

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

**Копотева И.В., Никулин А.М., Ризатдинов Р.Ф.,
Троцук И.В.**

**Российские и зарубежные типологии сельских
регионов и сообществ: к поиску междисциплинарных
направлений сельско-городских исследований в
контексте модели микрорайонирования
Е.Е. Лейзеровича**

Москва 2016

Аннотация. В современных междисциплинарных социально-пространственных исследованиях, а также в направлениях региональной политики, связанных с вопросами устойчивого развития сельских регионов и сообществ в их взаимодействии с городами наработан значительный пласт как российских, так и зарубежных подходов, требующий синтетического переосмысления для выработки новых исследовательских программ изучения современного сельско-городского континуума. Одной из возможных платформ для создания и развития такого рода программ, могла бы стать концепция микрорайонов России Е.Е. Лейзеровича. Подготовив аналитический обзор основных российских и зарубежных типологий сельских регионов и сообществ в связи с современными проблемами сельско-городского развития, мы ставим вопрос о возможных путях адаптации концепции микрорайонов Е.Е. Лейзеровича к направлениям современных междисциплинарных исследований сельско-городских типологий.

Копотева И.В., старший научный сотрудник Центра аграрных исследований ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте

Никулин А.М., ведущий научный сотрудник Центра аграрных исследований ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте

Ризатдинов Р.Ф., младший научный сотрудник Центра аграрных исследований ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте

Троцук И.В. старший научный сотрудник Центра аграрных исследований ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2015 год.

Оглавление

1. Обзор российских типологий сельского развития.....	4
2. Зарубежные типологические исследования сельских страт, регионов и сообществ	18
3. Возможности и ограничения концепции микрорайонирования Е.Е. Лейзеровича в сфере типологических исследований сельско-городских регионов и сообществ Российской Федерации	42
Заключение.....	61

1. Обзор российских типологий сельского развития

Говоря о сельских типологиях, постоянно приходится задаваться вопросом, что представляют собой «село», «сельская местность» и чем эти понятия отличаются от «города» и «городской местности». Формально официальная российская статистика разделяет городские и сельские населенные пункты по двум основным показателям: численности населения и доли занятых в несельскохозяйственном производстве. Городскими населенными пунктами считаются поселения с населением не менее 12 тысяч человек, из которых не менее 85% заняты в несельскохозяйственном производстве, обладающие соответствующим законодательно закрепленным статусом. Соответственно, к сельским населенным пунктам относятся все остальные поселения, однако многие из них в нашей стране имеют значительно большее население, чем города, например, станицы Юга России насчитывают по несколько десятков тысяч человек, а города, в свою очередь, часто бывают неотличимы от сельских поселений по численности населения и типу застройки. Конечно, официальное статистическое разделение города и села не может отразить всей сложности картины российского сельско-городского континуума.

Проблема разграничения сельской и городской местности находится под пристальным вниманием представителей социальных наук. Имеется три основные концепции разделения города и деревни – дихотомическая, континуальная и многомерная¹: простая дихотомическая предполагает выделение только города и деревни без промежуточных вариантов; основной идеей континуальной концепции является наличие двух полюсов – большого города и малой деревни, между которыми последовательно находятся все промежуточные формы; многомерная концепция предполагает одновременную смену черт различных населенных пунктов, т.е. объясняет, почему поселки городского типа имеют сельскую застройку, а некоторые сельские поселения застроены многоэтажными домами и выполняют несельскохозяйственные функции. Так, например, Т.Г. Нефедова приводит пример сложной ситуации с разграничением городской и сельской местности: многие городские населенные пункты по численности населения и внешнему виду напоминают села, но все же имеющие городские функции. В Российской Федерации в данных поселениях проживает около 1,4 млн. человек, а если брать в расчет поселки городского типа, то это число увеличивается до 11 млн. В свою очередь, немало сел выполняет административные и прочие городские функции, и число жителей в таких поселениях составляет около 4

¹ См., напр.: Алексеев А.И. Многоликая деревня. М., 1990; Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Влияние процессов урбанизации и индустриализации на социально-экономическое развитие деревни // Социально-экономическое развитие села и миграция населения. Новосибирск, 1972 и др.

млн. человек. В итоге число жителей России, которые живут в полусельских и полугородских населенных пунктах составляет порядка 16,5 млн. человек².

В настоящее время, с учетом различных процессов трансформации городских и сельских населенных пунктов, сложно провести фактическую границу между городом и селом. Многие исследователи, например, Л. Вирт, П. Полян, П. Сорокин, Р. Редфилд пришли к выводу, что город и село необходимо изучать как части целого, а не как отдельные независимые образования, т.е. в исследованиях сельской местности необходимо постоянно помнить о тесной региональной связи города и села.

Б.Б. Родоман – известный ученый-географ, автор понятия «поляризованного ландшафта», создатель нового направления в теоретической географии, изучающего уникальные особенности России и стран бывшего СССР высказывает радикальную точку зрения: «Почему первичен регион? По многим причинам. Во-первых, потому что я географ и люблю сплошной подход к территории, а подход архитектора, градостроителя слишком дискретный. Природой они называют зеленые насаждения, как будто их Бог насадил. Они гиперурбанисты, много говорят о городах. Но для меня не существует научной границы между городским и негородским поселением. Более того: я вообще не понимаю, почему мы придерживаемся этих двух категорий. Никакого научного объективного содержания в различии городского поселения и сельского, города и деревни, нет. До революции в языке существовала масса разных слов, потом выкристаллизовалось три уровня: бывший посад, ныне поселок городского типа (он соответствует местечку в западных губерниях), собственно город, поселение сельского типа. Есть там церковь или нет, это сейчас детали. Не вижу я разницы; когда я занимался этим вопросом, я не нашел объективных научных различий между городом и деревней в нашей стране. Я считаю, что эти термины являются пережитком, как было принято говорить, феодального общества, когда разные поселения пользовались разными привилегиями. Известно, что одни были освобождены от податей, другие не освобождены и т.д.»³.

Суть теории «поляризованного ландшафта» Б.Б. Родомана заключается в том, что выделяются два крайних полюса – большой город и дикая природа, которые представляют собой элементы единого природно-антропогенного комплекса, связанные между собой миграциями людей и разделением функций; между двумя этими полюсами располагается ряд различных по своим функциям зон: селитебные, промышленные,

² Нефедова Т.Г. Сельская Россия на перепутье: Географические очерки. М., 2003. С.20-27.

³ Родоман Б. Россия – административно-территориальный монстр. Лекция на Полит.ру 4 ноября 2004 г. // URL: <http://polit.ru/article/2004/11/04/rodoman>.

сельскохозяйственные, рекреационные и прочие⁴. Для нашего исследования наиболее интересными являются размышления Родомана о традиционном культурном ландшафте Центральной России: культурный ландшафт формируется взаимодействием людей с окружающей природной средой, и главную роль в формировании культурного ландшафта играет население, его трудовые навыки, традиции и культура, которое приспосабливается к местным природным условиям⁵. Соответственно, на особенности сельского расселения влияют два фактора – природный и этнический, которые и формируют особое культурно-историческое районирование. Как образец Родоман приводит такие зарубежные провинции, как Прованс и Нормандия во Франции, Волынь и Подолия на Украине и др., но Россия сильно отличается от других стран отсутствием исторических провинций – в отдельных регионах сложилась лишь более тесная привязка к административно-территориальному делению, примером чему служат такие названия, как Вятский край, Подмоскowie, Тамбовщина и пр.

В данной ситуации Родоман предлагает самостоятельно создавать историко-культурные районы на основе проведенного в середине XX века физико-географического районирования. Физико-географические факторы оказывают сильное влияние на тип и характер сельской местности и служат основанием, на которое накладываются дополнительные факторы и условия (социально-экономические, институциональные и пр.). На примере Московской области Родоман показывает влияние физико-географических факторов на характер сельской застройки, выделив три различных по условиям района Подмоскowie – северо-запад, восток и юг. Северо-запад – наибольший по площади, занимает около половины территории Московской области и обладает самым большим рекреационным и экологическим потенциалом. Преобладающим типом застройки здесь являются дома с двускатными крышами с коньком, стоящие достаточно просторно и обнесенные редкими изгородями из жердей; в холмистый ландшафт, образовавшийся вследствие Валдайского оледенения, вписаны небольшие деревеньки и красивые ледниковые озера, самое крупное из которых находится в Тверской области – Селигер. Восток Московской области располагается на Мещерской низменности, сложенной флювиальными песками, на которых основным видом растительности является сосна; сосновые боры перемежаются с пониженными заболоченными участками; деревни здесь достаточно большие по размерам, традиционная застройка представлена сдвоенными избами с высокими плотными заборами. Южный сектор Подмоскowie отличается холмистым рельефом, образованным вследствие эрозионных процессов, здесь

⁴ Родоман Б.Б. Поляризованная биосфера. Смоленск, 2002. С.25.

⁵ Родоман Б.Б. Традиционный культурный ландшафт: основные проблемы типологии, районирования и воображения. Смоленск, 1999.

преобладает приречное население, когда дома расположены в два ряда вдоль реки; приуроченность сельских населенных пунктов к долинам и покрытые байрачными лесами междолинные пространства создают ощущение незаселенности территории, особенно в районах, где много вымирающих деревень. К сожалению, в настоящее время традиционные типы застройки сельской местности искажаются ростом элитного и дачного строительства, что приводит к потере региональной идентичности и культурного многообразия.

В свое время ряд идей узловых районов «поляризованного ландшафта» Родомана оказал определенное воздействие на научные поиски Е.Е. Лейзеровича, крупнейшего российского экономического географа, разработчика собственной концепции сетки районирования СССР и России. По мнению Лейзеровича, субъекты административно-территориального деления в нашей стране чрезвычайно значительны по размерам: 72 субъекта по площади превышают 25 тысяч квадратных километров, что существенно больше показателей многих европейских стран, и столь значительные размеры субъектов обуславливают неравномерность природных и социально-экономических условий. Для более полной картины Лейзерович поделил все административно-территориальные единицы на части, которые состоят из нескольких сельских административных районов – такие части получили название экономических микрорайонов, со своей специализацией и траекторией развития. Всего на территории России было выделено 423 экономических микрорайонов по субъектам страны.

В основном методика районирования для большинства регионов происходила в два этапа: выделение зон хозяйственного влияния крупных, средних и малых городов; районирование оставшихся за пределами влияния зон. Хозяйственное тяготение выражается в различных производственных трудовых и культурных связях между городами разной величины и сельскими населенными пунктами. Из исследований других ученых была выведены средние значения зоны охвата влияния города-центра – пригородная зона (20-45 км), пояс формирующего влияния (40-75 км) и зона экономического влияния (40-175 км): исходя из радиуса охвата влияния города-центра, площадь пригородной зоны варьируется в пределах 2-4 тысяч квадратных километров, пояса формирующего значения – 5-19 тысяч, и зоны экономического влияния – 5-100 тысяч. Ориентиром для выделения границ экономического микрорайона, образующегося вокруг города-центра, была взята внешняя граница пояса формирующего значения. Таким образом, было выделено 183 экономических микрорайона, которые определялись по зонам хозяйственного тяготения больших, средних и малых городов, т.е. было проведено узловое районирование. Для остальной территории было проведено однородное

районирование, в ходе которого экономические микрорайоны выделялись по признаку тяготения к тем или иным крупным транспортным магистралям, морским побережьям, национальным особенностям и географическому положению.

Всего Лейзерович выделили десять типов экономических микрорайонов, объединенных в три группы, а также еще один район (курортный), не входящий ни в одну из групп (Таблица 1)⁶ [98]. В качестве примера оценки данной модели районирования приведем слова известного географа В.Л. Каганского: «Районы Лейзеровича являются наибольшим из всех выделенных географами приближением к социальным районам; они могут служить элементами для сборки каких-то иных районов и зон, а равно и новой типологии – уже на социологических основаниях»⁷.

Таблица 1 – Типы экономических микрорайонов по Е.Е. Лейзеровичу

Группа А	Группа Б	Группа В	Отдельный тип
Резервный	Равномерный, чисто хозяйственного освоения	Концентрация хозяйственной деятельности в больших (100-300 тысяч жителей) городах на фоне равномерного освоения территории	Курортный
Пионерского экономического освоения	Равномерного, преимущественно сельскохозяйственного освоения	Крупногородской	
Дисперсного освоения	Равномерного сельскохозяйственного освоения, но с заметным развитием промышленности		
Относительно равномерного экстенсивного освоения	Преобладание в хозяйстве промышленности малых и средних городов при равномерном сельскохозяйственном освоении территории		

Что касается сложившихся в отечественной науке подходов к классификации типологий собственно сельских населенных пунктов, то среди крупных ученых-географов, занимавшихся вопросами сельского расселения, сельской местности, географии обслуживания и географии населения следует назвать С.А. Ковалева, внесшего неоценимый вклад в создание типологии и районирование сельских населенных пунктов.

⁶ Лейзерович Е. Типология местностей России (экономические микрорайоны России: сетка и типология) // Социальная реальность. 2007. №7.

⁷ Каганский В. Районирование Лейзеровича: трудный подарок социологу // Социальная реальность. 2007. №7. С.81-83.

Ковалев разделил сельские поселения на две категории: населенные пункты, которые преимущественно ориентированы на сельское хозяйство – сельскохозяйственные населенные пункты, и несельскохозяйственные населенные пункты, специализирующиеся на других отраслях хозяйства или имеющие общегосударственное значение (например, научные станции, поселки связи, железнодорожные станции, дачные поселки, курортные базы и другие)⁸ [100]. Такая классификация была весьма условной, но показывала в первом приближении внутреннюю неоднородность системы расселения, на основе которой позднее Ковалев разработал типологию сельских населенных пунктов.

Рассмотрим основные положения Ковалева применительно к изучению сельского расселения и вопросам типологизации сельских населенных пунктов, которые имеют особенно важное практическое и теоретическое значение для современной экономической науки. В качестве подобных положений выделим три основных: типологии населенных пунктов, типология расселения, или территориальных сочетаний, и связь городских и сельских населенных пунктов. Размышляя о проблемах типологии сельских населенных пунктов, Ковалев выделял несколько путей их создания: это может быть путь с уклоном в какую-либо одну сторону, с одним или несколькими признаками, или это будет типология, которая будет основываться на множестве признаков, но которая потеряет определенную направленность и ее будет трудно использовать для конкретных задач. Поскольку и первый, и второй путь имеют свои преимущества и недостатки, определяющие возможности и ограничения их практического применения, ученый принял решение создать не универсальную типологию на «все случаи жизни», что в принципе невозможно, а несколько типологий, которые будут дополнять друг друга.

Самой первой и простой типологией можно считать выделение типов сельских населенных пунктов по их людности (численности населения). Здесь используется всего один показатель, но он имеет большое значение и по нему уже можно проводить различные оценки. Следующая типология называется функциональной – в ее основу положены такие признаки и свойства, как тип производственной деятельности населения и место населенного пункта в системе сельских поселений, его функция. Другая типология учитывает внешние формы сельских населенных пунктов, обращает внимание на тип застройки и характер планировки – выделяются специальные «типичные планировочные формы». Особый набор признаков, который включает в себя пространственное положение сельских поселений, приводит к созданию типологии расположения сельских населенных пунктов, которая включает в себя два основных

⁸ Ковалев С.А. Об экономико-географическом положении сельских поселений и его изучении // Вопросы географии. 1957. №41.

аспекта: первый описывает расположение поселения относительно других населенных пунктов, транспортных путей, т.е. выделяются типы по экономико-географическому положению; второй аспект уделяет внимание физико-географическому положению, т.е. тому, как именно населенный пункт вписан в местный рельеф, его расположение относительно водных и орографических объектов. Отдельную типологию сельских населенных пунктов Ковалев создал по генетическому признаку: она нужна для отображения различий между поселениями в историческом развитии, которое накладывает существенный отпечаток на современный облик и играет важную роль в формировании национального состава поселения.

Таким образом, Ковалевым было выделено четыре типологии или как он их называл – «типологические линии». При их совмещении возникает еще одна типология, которая называется региональной и описывает яркие характерные черты сельских населенных пунктов определенной местности. Данная типологическая работа сугубо географическая, она призвана знакомить широкий круг людей с особенностями сельских поселений конкретных регионов, природных зон и национальных районов. Плюсом данной типологии является то, что она показывает наиболее характерные черты поселений, создавая определенные образы территории, а недостатком – «сужение поля обзора», поскольку за бортом остаются все остальное многообразие сельских населенных пунктов, что снижает ее научное значение.

Ковалев отдельно рассматривал типологии сельского расселения, или пространственных группировок населенных пунктов в сельской местности. Типологии расселения в целом схожи с типологиями населенных пунктов, в данном случае также выделяются функциональный, генетический, морфологический подходы. При использовании морфологического подхода в создании типологии основное внимание уделяется внешнему рисунку, конфигурации, плотности и равномерности расселения, а также приуроченности к различным инфраструктурным (дороги, линии электропередач) и природным объектам (реки, рельеф). Функциональный подход предполагает выделение типов расселения по хозяйственным особенностям и характеру связей между населенными пунктами, поэтому хозяйственная специализация в данном случае зависит от природных условий и особенностей исторического развития. Так, например, на равнинной территории с плодородными почвами возникает земледелие с использованием крупных массивов земли, или в пустынной местности – оазисное сельское хозяйство. Генетический, или исторический, подход, показывает особенности расселения, которые сформировались с течением времени: можно увидеть наложение разных исторических

периодов, как они изменяют рисунок расселения, как новые тенденции вписываются в общую структуру. Соотношение вышеописанных типологий показано на рисунке 1.

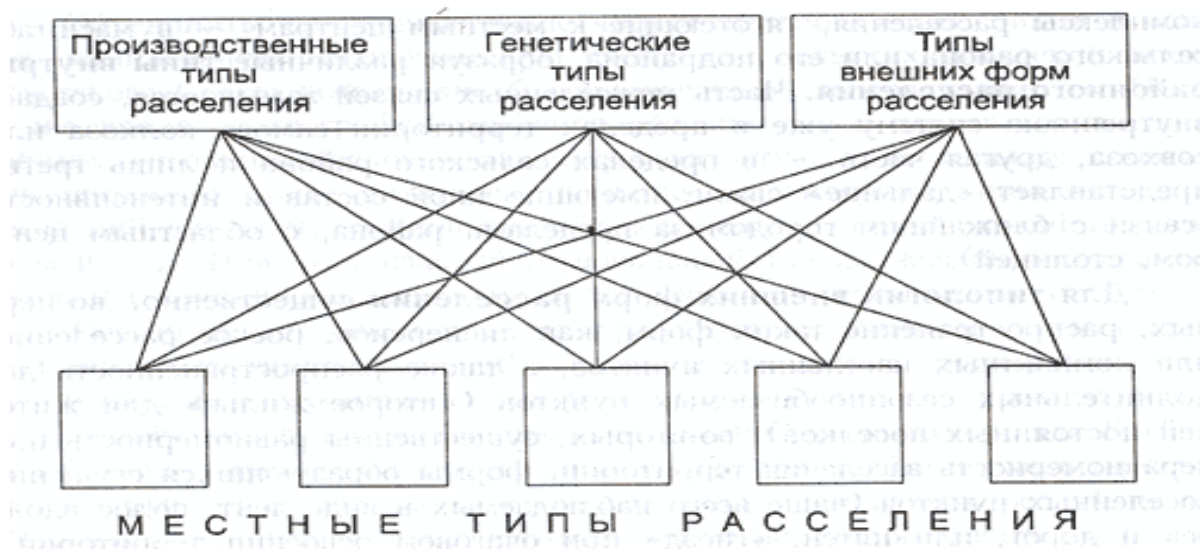


Рисунок 1 – Взаимосвязи различных видов типологий сельского расселения

Ковалев внес огромный вклад в развитие географии сельского расселения: одним из первых он использовал комплексный подход к изучению сельской местности, и разработанные им положения до сих пор представляют огромный интерес для широкого круга специалистов и исследователей в области социологии и географии сельской местности. Однако и до Ковалева изучением села, разработкой типологии и районирования сельской местности занимались многие ученые. Один из них – видный представитель организационно-производственной школы, аграрник-экономист и географ А.Н. Челинцев, внесший значительный вклад в развитие теории районирования сельского хозяйства. Но прежде чем охарактеризовать вклад Челинцева в сельскохозяйственное районирование в целом, необходимо упомянуть о разработанной им теории сельскохозяйственной эволюции, о которой он пишет в статье «Сельскохозяйственные районы Европейской России как стадии сельскохозяйственной эволюции и культурный уровень сельского хозяйства в них». Данная теория – одна из ключевых разработок ученого, согласно которой на сельское хозяйство оказывают сильное влияние социально-экономические структуры, складывающиеся в тот или иной исторический момент времени. Характер и тип сельскохозяйственного производства зависит от таких факторов, как накопленный уровень производственной базы или «какое наследие прошлого определяет до настоящего времени сельскохозяйственное производство»⁹, фаза эволюции

⁹ Челинцев А.Н. Сельскохозяйственные районы Европейской России как стадии сельскохозяйственной эволюции и культурный уровень сельского хозяйства в них. СПб., 1910. С.6-7.

и исторический путь, пройденный каждой конкретной местностью. Исходя из этого, Челинцев допускает сходное социально-экономическое развитие сельского хозяйства разных районов при разных природно-исторических предпосылках развития и совсем различное при одинаковых физико-географических и исторических условиях, если районы существуют при разной «экономической обстановке».

Главным фактором сельскохозяйственной эволюции Челинцев считал рост населения и расширение сфер приложения труда. Он объяснял это тем, что растущее население нуждается в средствах для своей жизни и местах работы для получения этих средств, поэтому важнейший фактор увеличения производительности сельского хозяйства – «увеличивающаяся с ростом обмена “денежность” хозяйств земледельцев». В своей теории сельскохозяйственной эволюции главную роль в интенсификации сельского хозяйства Челинцев отводил населению, а точнее его росту и повышению густоты на единицу территории, и предложил анализировать географические особенности сельского хозяйства на основе только экономических и демографических факторов.

На основе теории сельскохозяйственной эволюции Челинцев разработал свою модель районирования сельского хозяйства не по природным признакам, а используя генетический метод, т.е. предложил выделять группы районов, которые находятся на одинаковой ступени сельскохозяйственной эволюции. Генетические признаки должны фиксировать наиболее важные прошлые и современные тенденции и предпосылки развития сельского хозяйства, чтобы с их помощью можно было дифференцировать районы по уровню развития, нахождению на том или ином этапе эволюционного развития.

Крайне важную и оригинальную модель типологизации сельских населенных пунктов предложила замечательный социолог-экономист Т.И. Заславская. Так, в работе «Социально-демографическое развитие села: региональный анализ» она поставила задачу создания типологии регионов с разным уровнем остроты социальных и экономических проблем, предполагая, что, выделив сходные регионы, можно разработать для них похожие траектории развития. В качестве объекта изучения было выбрано «полное множество сельских и городских поселений, производственная сфера которых связана преимущественно с агропромышленным сектором, а социальная – существенно ориентирована на обслуживание сельскохозяйственного населения»¹⁰, т.е. аграрным сектором. И изучать его Заславская предлагает с акцентом на социальные факторы его функционирования и развития: «если проанализировать состояние сельскохозяйственной

¹⁰ Социально-демографическое развитие села: региональный анализ / Под ред. Т.И. Заславской, И.Б. Мучника. М., 1980. С.23.

системы “земля-техника-человек” за достаточный период времени, то окажется, что 2-3 десятилетия назад слабым звеном ее была техника, то время как в современных условиях им все чаще становится человек, его квалификация, его надежность и заинтересованность в конечных результатах труда» [87. С. 5]. Соответственно, исходя из смены акцентов могут варьировать и основания типологизации: наиболее однородная картина получается, если создавать типологии на основе мелких административных образований, таких как сельские районы или сельсоветы. Выбирая объекты для типологизации, необходимо исходить из того, что нужно в первую очередь – однородность или целостность, т.е. способность более широко охватить все социально-экономические условия жизни различных групп населения. Безусловно, более целостную картину дает использование крупных объектов, однако при этом теряется однородность и упускаются многие детали. Поэтому авторы книги при выборе объекта типологизации остановились на областном уровне, и немаловажную роль здесь сыграл фактор получения статистической информации, который затруднителен при исследованиях на низовом уровне в масштабе всей страны. Основной целью создания данной типологии «является выделение крупных элементов аграрного сектора, требующих разных программ развития»¹¹, т.е. весьма оригинальный подход к селу для своего времени, когда советское руководство считало, что вскоре села превратятся в агрогорода по производству различного рода сельхозпродукции, а потому сельские поселения не рассматривались как самодостаточные и перспективные, тогда как Заславская, напротив, выделяла особую роль села, подчеркивала его уникальность и собственные пути развития.

Основным, центральным понятием при создании типологии стало понятие «социально-экономическая проблема», под которой понималось «количественно измеримое расхождение между целевым или нормативным значением какого-то социального признака, отражающим фактическое состояние региона на определенную дату» [87. С. 45]. Для реализации данного подхода необходимо четкое понимание и формулировка целей долгосрочного развития экономики и социальной сферы аграрного сектора, что требует функционального анализа: по тому, как аграрный сектор выполняет определенные для него функции, заданные в целевых программах развития, можно судить о характере и степени его проблем. Функции аграрного сектора как социального объекта подразделяются на внешние специфические, внешние неспецифические и внутренние: продовольственно-сырьевая функция является ключевой и системообразующей, относится к внешним специфическим (функции, которые присущи только данному конкретному объекту и исполняют в нем системообразующую роль); к внешним

¹¹ Там же. С.43.

неспецифическим функциям относятся социально-пространственная, рекреационно-природопользовательская и демографическая (могут выполняться не только данным социальным объектом); внутренние функции аграрного сектора направлены на удовлетворение потребностей собственного населения (расселенческая, производственно-трудовая, экономическая и социальная). Через данную систему функций выстраивается и система целей развития аграрного сектора, которое осуществляется в два этапа: на первом этапе необходимо определить общую пространственную структуру развития; на втором этапе – выявить качественные и количественные параметры развития, которые служат показателем достижения результата к определенному моменту времени.

Разработанная Заславской с коллегами типология представляет интерес не только с методической, но и с практической точки зрения, однако в настоящее время многие ее положения устарели по объективным историческим причинам, хотя могут и должны учитываться при разработке новых типологий российских регионов. В частности, в книге «Многоликая деревня», изданной в 1990 году, А.И. Алексеев анализирует основные положения типологии сельской местности, разработанной Т.И. Заславской, и подтверждает обоснованность изучения сельского хозяйства, используя социолого-географические методы, проводя исследования сельской местности со всех точек зрения – и экономики, и природы, и населения: «социальный, экологический и экономический аспекты исследований тесно взаимосвязаны и лишь в совокупности дают комплексное представление о сельской местности, ее состоянии, проблемах и перспективах развития» [94. С. 25].

Перейдем к рассмотрению типологии сельской местности, созданной относительно недавно, за два последних пост-советских десятилетия уже в новых условиях российской реальности известным географом, исследователем социально-экономических проблем сельской местности Т.Г. Нефедовой, которая следующим образом суммирует основные современные условия развития сельского хозяйства¹²:

1. Природные ресурсы: данный фактор играет главную роль в специализации сельского хозяйства и определяет характер использования территории. В XXI веке природные ресурсы территорий вследствие процессов сжатия и концентрации сельского пространства стали более мощным фактором усиления специализации сельского хозяйства.
2. Экономико-географическое положение относительно крупных городов и транспортных магистралей обуславливают не только специализацию, но и эффективность аграрного сектора. В настоящее время наиболее благополучные

¹² Нефедова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России. Ответы географа. М., 2013. С.347-348.

сельские предприятия в основном располагаются в пригородной зоне, где есть трудовые ресурсы и потребитель. Однако вследствие сильной конкуренции и удорожания земель в будущем акценты в развитии сельского хозяйства будут смещаться в зоны между пригородами и полупериферией.

3. Человеческий капитал: особое внимание Нефедова уделяет этнокультурному фактору, который за последнее время усилил свое влияние. В среднем, благодаря демографическому потенциалу, традициям и менталитету, в российских неславянских регионах лучше сохраняется сельская местность, и аграрный сектор находится в лучшем состоянии: ярким примером тому является сравнение деревень в Татарстане и Чувашии.
4. Институциональные условия: в разных регионах сложились свои условия применения федеральной помощи и законодательной базы; немаловажную роль играют неформальные отношения, которые служат инструментом решения проблем в обход официальных законов.
5. Рыночные бизнес-структуры тесно связаны с остальными четырьмя факторами и способствуют усилению и диверсификации сельской экономики.
6. Комплексные ресурсы территории: сочетание разных ресурсов приводит к образованию территориальных кластеров в сельской местности – формируется мозаичная, пятнистая структура районов с повышенной концентрацией хозяйственной деятельности

При этом Нефедова отмечает что главное, в чем Россия отстает от западных стран в сфере сельского развития, – это меры поддержки сельской местности, которые существенно влияют и на само сельское хозяйство.

В 2008 году при разработке федеральной программы социального развития села, был проведен учет проблем разных регионов и разработана их типология, построенная на основе проблем, ограничений и путей развития регионов. Разбить регионы на какие-либо группы оказалось довольно сложной задачей, так как ни в одном из них нет однородной сельской местности. Причем внутрирегиональные различия лежат как в плоскости концепции «центр-периферия», так и обусловлены природными условиями, например, горные и равнинные части национальных республик Кавказа имеют принципиальные различия в специализации и характере сельского хозяйства, свои проблемы и особенности, поэтому было решено выделять типы регионов по преобладающим сочетаниям в каждом субъекте Российской Федерации предпосылок и ограничений

развития сельской местности. В итоге было выделено четыре типа регионов, и в каждом типе обнаруживалось еще несколько подтипов¹³:

1. Регионы с благоприятными природными и социально-демографическими предпосылками развития сельской местности, преимущественно с аграрной специализацией.
2. Регионы с благоприятными социально-экономическими предпосылками развития сельской местности пригородного типа с полифункциональной сельской экономикой (Московская область, Ленинградская область).
3. Регионы с социально-демографическими ограничениями развития сельской местности и обширными зонами социально-экономических депрессий.
4. Регионы с природно-климатическими ограничениями развития сельской местности и с ее слабой очаговой освоенностью.

Что касается большинства типологических работ 1990-2000-х годов, то они часто ориентировались на исследование конкретных задач сельской прикладной сельской регионалистики, например, на анализ трансформации сельских учреждений социальной сферы или изучение актуальных вопросов взаимосвязи расселения с подвижностью населения, особенно в связи с проблемами сельско-городской миграции; выполнялись на уровне отдельных российских регионов или же некоторых пригородных ареалов.

Образцом новейшего комплексного подхода к пониманию и исследованию взаимодействия типов сельско-городского развития является работа А.И. Алексеева и С.Г. Сафонова, посвященная междисциплинарной оценке современных сельско-городских процессов в России¹⁴. Трансформацию сельского расселения в России авторы рассматривают фактически не только с узкорасселенческой точки зрения, но и с более широкой, т.е. как включающую в себя изменение функций самих сельских поселений и принципов функционирования сельских сетей. Подчеркивая, что процессы трансформационного сжатия-исчезновения деревень и сельских сетей стартовали еще в поздний советский период из-за стремительного роста урбанизации, авторы отмечают, что в настоящее время уменьшение численности сельского населения продолжается, сопровождаемое концентрацией сельского населения в достаточно крупных поселениях, тогда как сельская середина (так называемые «средние поселения» – от 300 до 500 человек) уменьшается за счет измельчания с переходом в состояние мелких и мельчайших. Впрочем, конкретные особенности трансформации сетей сельских поселений порой значительно различаются по регионам – от постепенного «истончения»

¹³ Нефедова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России. Ответы географа. М., 2013. С.349-358.

¹⁴ Алексеев А.И., Сафонов С.Г. Изменение сельского расселения в России в конце XX – начале XXI века // Вестник Московского университета. Серия 5 «География». 2015. №2.

и «сжатия» с постепенным сокращением средней плотности в отдельных относительно благополучных районах лесостепной зоны до коллапса – разрыва и исчезновения значительных фрагментов сетей сельских поселений в Нечерноземье и особенно его северных ареалах. Редкие проявления увеличения плотности сельских поселений при сохранении традиционной сети сельского расселения характерны только для некоторых успешно самодостаточных южных регионов России.

В целом масштабы сокращения плотности сельских поселений были чрезвычайно высоки в позднесоветский период (конец 1960-х – 1980-е годы). В постсоветский период сокращение плотности сельских поселений и сельских сетей стало снижаться по нескольким причинам: миграция в сельскую местность русского населения из стран СНГ в 1990-е годы; административная рурализация 1990-х годов, связанная с формальным административным переименованием поселков городского типа в сельские поселения; рерурализация некоторых отдельных сельских регионов, связанная с увеличением покупок и обустройства сельских дач городским населением; определенная поддержка развития сельскохозяйственного производства и социальной сферы села, оказываемая государством со времени реализации национальных проектов второй половины 2000-х годов. В этой связи Алексеев и Сафонов высказывают предположение о наступлении состояния равновесия структур сельского расселения в большинстве регионов России к началу 2000-х годов. При этом проверку данной гипотезы серьезно осложняет новая система учета населения в разрезе муниципальных образований, которая не предусматривает сбор информации именно по сельским населенным пунктам.

В постсоветский период все большую роль играют факторы эндогенные, трансформирующие село изнутри – как через смену экономических основ села, так и других его функций. Действительно, многие селения утратили свою село-образующую основу как подразделений бывших советских аграрных предприятий. На смену этим советским основам хозяйственного расселения приходит комбинация расселенческой занятости современного сельского населения, сочетающая экономику личных подсобных хозяйств с социальной сферой и местной торговлей. И, конечно, много трудоспособного сельского населения отправляется из мест своего проживания в города, пополняя число городских мигрантов. При этом наиболее стремительно развиваются азональные типы сельского расселения, ведущим из которых становится пригородное, чья доля в большинстве российских регионов уже превысила 20% сельского населения. Современная сеть азонального сельского развития определенно отличается от традиционных зональных типов сельского расселения. По прогнозам в регионах российской сезонной

субурбанизации значение временного сельского населения будет неуклонно возрастать, при этом трудно поддаваясь статистическому учету.

Рассмотренные основные российские подходы к изучению сельских типологий регионов и сообществ дополним теперь обзором соответствующего зарубежного опыта.

2. Зарубежные типологические исследования сельских страт, регионов и сообществ

Прежде чем говорить об используемых сегодня в зарубежной теории и практике типологиях сельских территорий, необходимо уточнить само определение «сельскости» – в западной традиции это понятие дихотомического типа в том смысле, что оно пытается определить и зафиксировать границы между территориями, называемые городскими и сельскими. Данная дихотомическая трактовка сельскости приводит к тому, что ряд западных исследователей¹⁵ отмечают, что практически невозможно достичь консенсуса при определении термина «сельский» по двум причинам: во-первых, не существует никаких конвенциональных трактовок понятия «сельский» ни в политике, ни в административном праве; во-вторых, различные культурные, демографические, природные, политические, социально-экономические условия в разных странах ведут к тому, что каждая из них выделяет свои (различные) атрибуты как главную характеристику «сельскости». Однако, несмотря на это, сравнивая определения «сельских территорий» в разных европейских странах можно выделить некоторые общие характеристики: как правило, «сельский» часто определяется через демографические критерии (прежде всего, это численность и плотность населения) и видится как некая остаточная категория, т.е. «не-городской»¹⁶.

По мнению многих западных ученых, требования, которые могут быть связаны с идентификацией территориальных единиц как «сельских территорий», должны содержать следующие элементы¹⁷:

1. Гомогенность: это требование применимо только к территориям одного типа, например, горные – это территории, состоящие из гор и высоких холмов, они не содержат равнинных ареалов; соответственно, прибрежные и островные территории находятся только вблизи водоемов.

¹⁵ См., напр.: Hoggart K., Buller H., Black R. Rural Europe: Identity and Change. London, 1995.

¹⁶ OECD: Creating Rural Indicators for Shaping Territorial Policy. Paris, 1994; Nagy O. The rural space. Typology and classification // STUDIA UNIVERSITATIS. Seria “Științe Inginerești și Agro-Turism”. 2009. №4.

¹⁷ Copus A., Psaltopoulos D., Skuras D., Terluin I., Weingarten P. Approaches to rural typology in the European Union. European commission, JRC Scientific and Technical reports, 2008.

2. Доступность данных: статистические данные жизненно необходимы для анализа статуса территории, оценки результатов реализации здесь различных программ, поэтому они должны позволять анализировать распределение в пространстве социально-экономических показателей, выбранных на определенной территории в качестве ключевых эмпирических индикаторов социально-экономических достижений. Иными словами, территориальные единицы должны быть выбраны таким образом, чтобы в их пределах можно было собирать статистическую информацию, необходимую для анализа и принятия управленческих решений.
3. Местные власти и организационные структуры: чтобы предотвратить столкновение интересов и управленческих усилий разных министерств и ведомств и властных структур разных уровней, территория должна быть управляемой, т.е. должна иметь подходящую административную структуру и адекватные финансовые потоки.

К сожалению, с одной стороны, однородные территориальные единицы часто составляют части нескольких соседних административных единиц, с другой стороны, административные единицы редко формируются с учетом требования однородности. В результате все перечисленные выше признаки не всегда можно выделить на существующих территориально-административных единицах, тем не менее, именно они, как правило, оказываются в фокусе научного и управленческого внимания в силу своих прагматических преимуществ – как с точки зрения организационных структур, так и в плане наличия необходимых статистических данных. Так, ОЭСР (Организация Экономического Сотрудничества и Развития) выделяет три ключевых аспекта при определении сельских территорий¹⁸: размер территориальных единиц; критерии, используемые для характеристики территориальных единиц; количественные пороги для определения границ между сельскими и другими территориями. Согласно ОЭСР, два уровня территориальной иерархии при определении территориальных единиц наиболее часто доминируют в трактовках сельских территорий в разных странах: нижний уровень – это локальные административно-территориальные образования, которые обозначаются как LAU 2 (local administrative units); верхний уровень – это региональный уровень NUTS 3 и NUTS 2 (nomenclature of territorial units for statistics). Нижний уровень классифицируется как сельский или городской в зависимости от плотности населения (более или менее 150 человек на квадратный километр). Если страна в рамках определения сельских районов выделяет гомогенные территории, то в качестве первичной географической единицы чаще всего выступает уровень муниципалитетов, т.е. локальные административные единицы; если за основу берется функциональный подход, то чаще

¹⁸ OECD: Creating Rural Indicators for Shaping Territorial Policy. Paris, 1994.

всего первичной территориальной единицей выступают более крупные территории – регионы.

Несмотря на то, что выделение сельских территорий чаще всего основывается на бинарном подходе (сельский-городской), сельские типологии характеризуются гораздо большим количеством показателей. Под типологиями в западной традиции понимаются количественные, операциональные классификации сельских территорий, которые требуют большого количества эмпирических данных, статистических исследований, применения таких методов анализа больших массивов данных, как кластерный или факторный анализ, многофакторный подход. Типологии могут различаться между регионами в зависимости от степени «сельскости» (пространственные типологии) или по социально-экономическим показателям (типологии производительности/эффективности территорий). Типологии сельскости, или пространственные типологии, нацелены на отражение существующих пространственных структур в сельско-городских отношениях; типологии производительности позволяют увидеть проблемы и динамику развития отношений городских и сельских территорий.

Важно отметить, что разницу между типологиями «сельскости» и типологиями, которые определяют сельские территории по социально-экономическим показателям, не всегда можно четко проследить. Это связано с тем, что большинство типологий включают в себя достаточно большое количество показателей и по своей структуре являются гибридными: обычно они классифицируют регионы и территории и с точки зрения «сельскости», и с точки зрения социально-экономического развития. Кроме того, типологии, как и модели развития, могут быть узкими и широкими: первые могут быть основаны на демографических характеристиках, показателях экономической активности населения и т.д. (некоторые ученые используют так называемый «релятивистский подход», согласно которому иерархию территорий, типологические единицы определяет только научная проблема, т.е. определение территории зависит от того вопроса, решением которого исследователь занимается); широкие типологии включают в себя большой спектр характеристик.

Итак, рассмотрим основные для современной западной теории и практики виды типологий сельских территорий. Огромное количество пространственных типологий разработано в рамках государств-членов Европейского Союза; некоторые из них представлены в Таблице 2, которая наглядно демонстрирует, что типологии сильно отличаются и основаны на разных параметрах, например, используют разные географические единицы – от уровня муниципалитетов до уровня ниже NUTS 1; применяются для разных целей – для мониторинга развития сельских территорий,

поддержки сельской и региональной политики, пространственного планирования, дифференциации территорий по уровню урбанизации и т.д. Также для создания типологий используются разные критерии – обычно два или более индикаторов; методики формирования типологий различаются – начиная от простого дедуктивного метода, основанного на использовании пороговых значений, до многоступенчатых методов и анализа главных компонент. Обычно выделяют, как минимум, три типа территорий, но нередко их намного больше – до девяти. В типологии обычно включают как сельские, так и городские территории, основываясь на данных о населении (плотность) или уровне доступности.

Таблица 2 – Пространственные типологии сельскости

	Название типологии	Дата создания	Страна	Географическая единица	Методология
1	Пространственная структура на основе уровня доступности и плотности населения	2005	Дания	Растр	Зоны доступности, созданные с применением ГИС технологий
2	Классификация районов, основанная на функциональных зонах и плотности населения	2005	Дания	NUTS3 (модифицированные)	Простая типология, основанная на численности и плотности населения
3	Территориальная классификация, основанная на функциональных зонах и плотности населения	2005	Дания	97 регионов планирования	
4	Австрийская концепция пространственного развития	2001	Австрия		
5	Австрийский национальный стратегический каркас	2007	Австрия		
6	Сельско-городская классификация	2004	Великобритания	Статистические районы (субрегионы NUTS5)	Методология основана на плотности населения в разных масштабах
7	Шотландская административная сельско-городская классификация 2005-2006	2006	Великобритания	Статистические районы NUTS5	Методология основана на плотности населения в разных масштабах
8	Типология уровня Урбанизации		Бельгия	Муниципалитеты (NUTS5)	
9	Городские районы		Бельгия		

10	Типология с использованием сельско-ориентированного Подхода		Бельгия	Муниципалитеты (NUTS5)	Средневзвешенный индекс шести социально-экономических показателей
11	Уровень урбанизации почтовых регионов		Нидерланды	Почтовые регионы	Плотность адресов на квадратный километр
12	Финская сельская Типология	2007	Финляндия	Муниципалитеты (NUTS5)	
13	Национальная типология финских сельских территорий	2007	Финляндия	Муниципалитеты	Анализ главных компонент
14	Типология Местностей	2006	Франция	Местные территории развития (местности)	Кластерный анализ
15	Схема зонирования городских территорий и сельских территорий занятости		Франция	NUTS5	Анализ главных компонент
16	Сельская типология местных территорий	2005	Франция	Местные территории (жилые помещения)	Кластерный анализ
17	Новая типология сельских территорий	2004	Эстония	NUTS4	Дедуктивный метод выделения типов

Примечание: пустые ячейки таблицы говорят об отсутствии данных.

Национальные пространственные типологии, используемые странами-членами Европейского Союза, можно разделить на четыре группы:

1. типологии, которые уже используются на уровне Европейского Союза;
2. типологии, которые легко могут расширены до общеевропейского уровня;
3. типологии, которые сложно использовать на уровне всего Европейского Союза, например, потому что сбор и обработка информации, необходимые для их создания, очень трудоемки;
4. типологии, которые невозможно использовать на уровне Европейского Союза, например, поскольку схожие территориальные единицы не существуют во всех странах или из-за отсутствия данных нужного уровня в каких-то странах.

К первой группе можно отнести типологию Евростата: она охватывает 27 стран Европейского Союза, поселенческую типологию Европейского Союза, созданную для анализа тематических индикаторов в рамках ЕС, а также сельско-городскую типологию, основанную на плотности населения. Ко второй категории можно отнести типологию

ОЭСР, которая не охватывает только что вступившие в Евросоюз страны, а также типологию, основанную на степени урбанизации, которая охватывает 15 членов Европейского Союза. Все типологии первого и второго типа изначально были ориентированы на уровень всей Европы, и из национальных типологий только немецкая модель, основанная на функциональных зонах и плотности населения, может быть расширена до общеевропейского уровня использования.

Только две типологии могут быть отнесены к третьей группе: «новая сельская типология» и «сельская типология», созданные ОЭСР с дополнительными критериями – использования земельных ресурсов и индекса периферийности. Несмотря на то, что территориальные единицы этих типологий существуют на территории всего Европейского Союза, для их построения необходим очень сложный и длительный процесс сбора и обработки данных в рамках всего Евросоюза из-за ряда сложно рассчитываемых индексов. Большинство национальных типологий относятся к четвертому типу, так как большинство из них создавались под национальные стандарты административного деления, эквивалента которым нет на уровне всего Евросоюза. К этой группе можно отнести немецкую пространственно-структурную типологию, разработанную с использованием ГИС-единиц (ГИС – географические информационные системы), английскую типологию «новое определение сельских территорий Англии и Уэльса», основанную на «решетке» с ячейками в один гектар, шотландскую сельско-городскую классификацию, основанную на статистических регионах и т.д. Кроме того, бельгийская типология, основанная на уровне урбанизации, финская национальная типология сельских территорий и французская схема зонирования тоже относятся к четвертой группе из-за специфических индикаторов, которые используются для выделения разных типов сельских территорий и которые доступны только на национальном уровне. Таким образом, всего семь типологий, разработанных в рамках государств-членов ЕС, используются или имеют потенциал для применения в рамках ЕС-27.

Разнообразие пространственных типологий, уровней, на которых эти типологии созданы, и использование разных показателей создают сложности для сравнительного анализа европейских сельских территорий. Как уже говорилось выше, существует два варианта использования территориальных единиц в рамках Евросоюза: региональный уровень (NUTS3) и муниципальный (LAU2). Проблему несопоставимости территориальных единиц Евросоюза можно решить двумя путями: первый – изменение масштаба типологии для всех стран на нижний уровень или же обратный процесс – увеличение размера территориальных единиц всех стран до регионального уровня. Первый подход достаточно сложен по причине отсутствия необходимых данных на

уровне локальных административных единиц (LAU2). Второй подход гораздо проще, и чаще всего именно он используется в рамках Европейского Союза, хотя и у него существуют свои недостатки: вследствие увеличения территориальных единиц стираются границы между регионами, становится сложно различить категории из-за доминирования крупных городов или крупных территориальных единиц. Например, регион уровня NUTS2 включает три региона уровня NUTS3, из которых по классификации ОЭСР два принадлежат к категории «преимущественно сельские», а последний – к категории «преимущественно городской»; последний регион включает в себя город с численностью жителей 600 000. При объединении трех регионов NUTS3 в один регион уровня NUTS2 новый объединенный регион будет классифицироваться как «преимущественно городской» из-за сильного доминирования регионального центра, таким образом, стирается грань между регионами, сельские территории переходят в тень городских. Такой же «маскирующий эффект» становится результатом составления типологий на основе данных использования земель, типологий доступности и т.д.

Типологии, созданные на основе социально-экономических показателей и с учетом институциональных условий и эффективности территорий, существуют как для отдельных государств-членов Евросоюза, так и для всего Европейского Союза. В Таблице 3 представлены 25 типологий эффективности территорий, разработанных в Евросоюзе. Только две из этих типологий охватывают весь Европейский Союз (EC27), еще шесть рассчитаны на EC12. Большинство типологий созданы для одной страны, некоторые могут использоваться и для соседних стран.

Таблица 3 – Типологии эффективности территорий

	Название (или авторы)	Создание	Э/К	Покрытые	Географические единицы	Семья	Связь с программами	Связь с моделями
1	Aubert и др.	2006	Э	Франция	Коммуны (NUTS5)	б	***	-
2	Ballas и др.	2003	Э	EC12	NUTS3	б	*	-
3	Banski, Stola,	2002	Э	Польша	NUTS5	а	*	-
4	Barjak	2001	Э	Германия, Польша	NUTS3, Польша, специальные регионы планирования в Дании	б	*	-
5	Beusa и др.	2006	Э	Эстония	NUTS2	б	*	-
6	Ballman и др.	2005	Э	ОЭСР	NUTS2/3	а	*	-
7	Copus	1996	Э	EC12	NUTS3	б	*	-
8	Copus	1996	Э	EC12	NUTS3	а	*	-
9	Dimara и др.	1996	Э	Греция	NUTS3	б	*	-
10	Efstatoglou	1998	Э	Греция	NUTS5	б	***	-

11	Ferrao, Lopes	2003	Э	Португалия	NUTS5	б	*	-
12	Kawka	2007	Э	Германия, Польша	NUTS5	б	*	-
13	Миланская политехническая	1999	Э	ЕС12	NUTS3	а	*	-
14	Национальная пространственная стратегия	2000	Э	Ирландия	NUTS5	б	**	-
15	Nordregio	2007	Э	ЕС27	NUTS2	б	**	-
16	Ocana-Riola, Sanches-Cantalejo	2005	Э	Испания	NUTS5	б	*	-
17	Psaltopoulos и др.	2004	Э	Греция, Великобритания, Финляндия	NUTS3	б	*	✓
18	Сельское будущее	2004	Э	Великобритания	NUTS3	б	**	-
19	RURALWINS	2003	К	ЕС	Нет сведений	Нет сведений	**	-
20	Сенсор	2006	Э	ЕС27	NUTS2/3	б	**	-
21	Terluin и др.	1995	Э	ЕС12	NUTS1,2,3	а	*_	-
22	Terluin и др.	2005	Э	Нидерланды	NUTS3	а	**	-
23	Trapp и др.	2003	Э	Бельгия	NUTS3	б	**	-
24	TYPORA	1998	Э	Дания, Эстония, Италия, Великобритания	Местные территории второго уровня	б	*	-
25	Vidal							

Примечание: Э – эмпирическая типология, К – концептуальная; семья: а – простая, б – сложная; связь с программами: * – неявная, только для академических целей, ** – явная, *** – связана со специальными программами; связь с моделями: - – нет связи, ✓ – есть связь с моделями.

Большинство стран используют территориальный уровень NUTS3. По методологическим подходам типологии разделены на две группы: составные и простые: в простых (неагрегированных) типологиях население воспринимается как единая группа, в составных типологиях население – это индивиды или группы, выделенные по определенным критериям (как следует из таблицы, только шесть типологий используют простой подход). Более половины типологий (14 из 25) созданы под научные исследования (в таблице они помечены одной звездочкой) и имеют слабые или только потенциальные связи с политикой или программными документами развития стран. Девять типологий создавались по заказу министерств и ведомств государств-членов ЕС или по заказу Европейской Комиссии (они помечены двумя звездочками); только две

типологии были разработаны в рамках программ развития конкретных стран (Греция и Франция).

Основные социально-экономические вопросы/темы, используемые для типологизации, представлены в Таблице 4.

Таблица 4 – Социально-экономические темы, используемы для типологизации

	Типологии/модели	1. Образование, квалификация	2. Значение сельского хозяйства	3. Отраслевая структура занятости	4. Миграции, депопуляции	5. Распределение ферм по размеру	6. Продуктивность ферм	7. Расположение ферм	8. Переработка сельскохозяйственной продукции и ее качество	9. Сельскость, периферийность
1	Aubert и др.	0	0	0	0.5	00	0	0	0	0
2	Ballas и др.	0	0.5	0.5	0	0	0	0	0	0.5
3	Banski, Stola,	0	0.5	0.5	0	0	0	0	0	0
4	Barjak	0.5	0.5	0	0.5	0	0	0	0	0
5	Beusa и др.	0.5	0	0	0	0	0	0	0	0
6	Ballman и др.	0	0	0	0	0	0	0	0	1
7	Copus	0	0.5	0.5	0.5	0.5	0.5	0	0	0.5
8	Copus	0	0.5	0.5	0.5	0.5	0.5	0	0	0.5
9	Dimara и др.	0	0	0.5	0.5	0.5	0.5	0	0	0
10	Efstatoglou	0	0.5	0.5	0.5	0.5	0.5	0	0	0
11	Ferrao, Lopes	0	0.5	0.5	0	0	0	0	0	0.5
12	Kawka	0	0	0.5	0.5	0	0.5	0	0	0.5
13	Миланская политехническая	0	0.5	0.5	0	0	0.5	0	0	0
14	Национальная пространственная стратегия	0.5	0.5	0.5	0.5	0.5	0.5	0	0	0
15	Nordregio	0.5	0	0	0	0	0	0	0	0
16	Ocana-Riola, Sanches-Cantalejo	0	0.5	0.5	0	0	0	0	0	0
17	Psaltopoulos и др.	0	1	1	0	0	0	0	0	1
18	Сельское будущее	0	0.5	0.5	0.5	0	0	0	0	0.5
19	RURALWINS									
20	Сенсор	0	0	0	0	0	0	0	0	0
21	Terluin и др.	0	0	0	0	0	1	0	0	0
22	Terluin и др.	0	0	0	0	0	0	0	0	1
23	Trapp и др.	0.5	0.5	0.5	0	0	0	0	0	0.5
24	TYPORA	0.5	0.5	0.5	0.5	0	0	0	0	0
25	Vidal	0	0.5	0.5	0.5	0.5	0	0	0	0

Девять тем – это образование и квалификация, значимость сельского хозяйства в структуре экономики, отраслевая структура занятости, миграции и депопуляция, распределение ферм по размеру, продуктивность ферм, расположение ферм, уровень переработки сельскохозяйственной продукции и ее качество, «сельскость» и периферийность. Использование индикаторов оценено значениями от 0 до 1: «0» означает, что при создании типологий индикаторы данной темы не использовались; «0,5» – что индикаторы темы используются наряду с большим количеством других индикаторов; «1» – что индикаторы данной темы являются ключевыми в указанных типологиях.

Как видно из таблицы, отраслевая структура занятости, а также значимость сельского хозяйства в структуре экономики – наиболее распространенные темы при создании типологий (15 из 25 типологий используют показатели этих тем). Кроме того, такие демографические характеристики, как миграции и депопуляция, а также уровень «сельскости» и периферийности (соответственно 11 и 10 типологий из 25) являются наиболее типичными темами. Каждая из тем имеет свои эмпирические индикаторы, которые рассчитываются по своим моделям. Например, для тем 1 и 4 используется модель человеческого капитала, для тем 3 и 9 – «гравитационная модель», а также модель новой экономической географии, для тем 2 и 3 – модель анализа коэффициентов и т.д. Для каждой из представленных моделей разработаны свои индикаторы расчета, например, для модели человеческого капитала используются такие показатели как миграционные изменения, доля численности населения, динамика численности населения за десять лет, возрастная структура фермеров (соотношение <35 – >55), уровень образования фермеров для занятых в сельском и лесном хозяйстве, рыболовстве и охоте, доля малых ферм.

Таким образом, типологии эффективности территории основаны на анализе обширной статистической информации, которая группируется тематически. Данные типологии часто бывают узкими, т.е. основанными на одном типе данных, например, о демографических тенденциях или экономическом развитии и т.д.

Рассмотрим теперь подходы к выделению и типологизации сельских территорий – большая их часть разработана в рамках Европейского Союза, хотя есть примеры и за пределами ЕС. Так, типология, созданная ОЭСР, применяется в разных странах Европы и в Европейском Союзе в целом. В европейских странах не существует единого общего определения термина «регион» ни с политической, ни с юридической, ни с социологической точки зрения, поэтому данный термин, используемый для описания политических или административных единиц, включает в себя совершенно разные понимания самих этих единиц. В рамках Европейского Союза слово «регион» относится к таким территориальным единицам, как, например, земли в Германии и Австрии, регионы

или общины в Бельгии, автономные общины в Испании, регионы и области во Франции, советы общин в Англии и Швеции, провинции в Дании, Финляндии, Италии, Голландии, Бельгии и Испании. В связи с гетерогенностью европейских стран была разработана система «номенклатурных территориальных единиц» (NUTS – nomenclature of territorial units for statistics), которые в большей мере основаны на институциональном делении, принятом в Европе, т.е. на административном делении европейских стран. NUTS были созданы с целью сбора статистической информации на пяти уровнях: Евростат (статистический офис Европейской комиссии) разработал эту систему для создания понятной, логичной структуры европейских статистических данных (см. рисунки 2, 3, 4 в качестве иллюстраций этой системы¹⁹):

1. NUTS 0 – уровень государств (27 единиц на 2009 год);
2. NUTS 1 – уровень регионов (77 единиц); сюда входят, например, regions в Бельгии, Länder в Германии, Continente, Regiao dos Açore и Regiao da Madeira в Португалии, Scotland, Wales, Northern Ireland и Government Office Regions of England – в Великобритании;
3. NUTS 2 – уровень 206 территориальных единиц, например, Provinces в Бельгии, Regierungsbezirke в Германии, Periferies в Греции, Comundidades y ciudades autonomas в Испании, Régions во Франции, Regions в Ирландии, Regioni в Италии, Provinces в Голландии, Länder в Австрии;
4. NUTS 3 – уровень 1031 территориальной единицы, например, arrondissements в Бельгии, Amtskommuner в Дании, Kreise/kreisfreie Städte в Германии, nomoi в Греции, provincias в Испании, départements во Франции, regional authority regions в Ирландии, provincie в Италии, län в Швеции, maakunnat в Финляндии.
5. NUTS 4 and 5 – муниципалитеты и коммуны.

¹⁹ Territorial Grids of OECD Member Countries // <http://www.oecd.org/gov/regional-policy/43428422.pdf>.

TL2 : 5 Suuralueet/Storområden
TL3 : 20 Maakunnat /Landskap

Finland / Finlande

Territorial Levels 2 & 3

FI13-ITÄ-SUOMI	FI19-LÄNSI-SUOMI
FI131-Etelä-Savo	FI193-Keski-Suomi
FI132-Pohjois-Savo	FI194-Etelä-Pohjanmaa
FI133-Pohjois-Karjala	FI195-Pohjanmaa
FI134-Kainuu	FI196-Satakunta
FI18-ETELÄ-SUOMI	FI197-Pirkanmaa
FI181-Uusimaa	FI1A-POHJOIS-SUOMI
FI182-Itä-Uusimaa	FI1A1-Keski-Pohjanmaa
FI183-Varsinais-Suomi	FI1A2-Pohjois-Pohjanmaa
FI184-Kanta-Häme	FI1A3-Lappi
FI185-Päijät-Häme	FI20-ÅLAND
FI186-Kymenlaakso	FI200-Åland
FI187-Etelä-Karjala	



Рисунок 2 – Типология ОЭСР: уровни NUTS 2 and NUTS 3 в Финляндии

TL2 : 5 Regioner
TL3 : 11 Landsdeler

Denmark / Danmark

Territorial Levels 2 & 3

DK01-HOVEDSTADEN
DK011-Byen København
DK012-Københavns omegn
DK013-Nordsjælland
DK014-Bornholm
DK02-SJÆLLAND
DK021-Østsjælland
DK022-Vest- og Sydsjælland
DK03-SYDDANMARK
DK031-Fyn
DK032-Syddjælland
DK04-MIDTJYLLAND
DK041-Vestjylland
DK042-Østjylland
DK05-NORDJYLLAND
DK050-Nordjylland

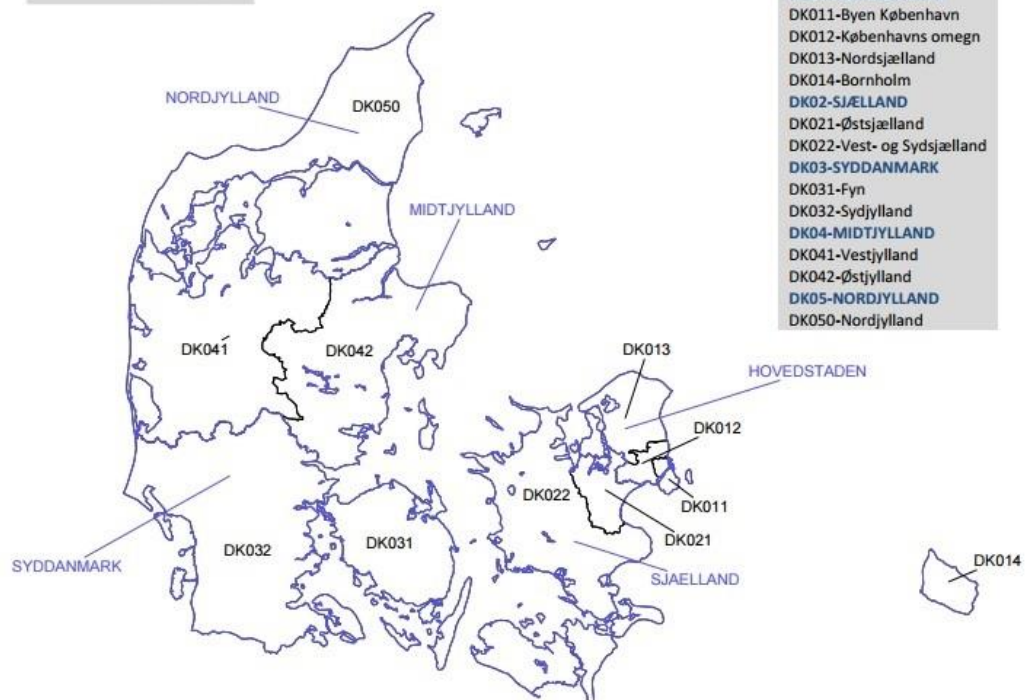
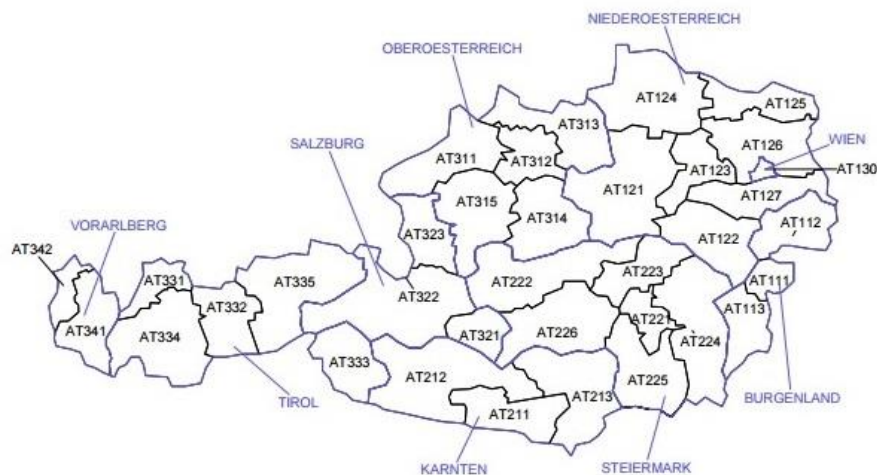


Рисунок 3 – Типология ОЭСР: уровни NUTS 2 and NUTS 3 в Дании

Austria / Autriche



TL2 : 9 Bundesländer
TL3 : 35 Gruppen von Politischen Bezirken

Territorial Levels 2 & 3

AT11-BURGENLAND	AT213-Unterkärnten	AT323-Salzburg und Umgebung
AT111-Mittelburgenland	AT22-STEIERMARK	AT33-TIROL
AT112-Nordburgenland	AT221-Graz	AT331-Außerfern
AT113-Südburgenland	AT222-Liezen	AT332-Innsbruck
AT12-NIEDEROESTERREICH	AT223-Östliche Obersteiermark	AT333-Osttirol
AT121-Mostviertel-Eisenwurzen	AT224-Oststeiermark	AT334-Tiroler Oberland
AT122-Niederösterreich-Süd	AT225-West- und Südsteiermark	AT335-Tiroler Unterland
AT123-Sankt Pölten	AT226-Westliche Obersteiermark	AT34-VORARLBERG
AT124-Waldviertel	AT31-OBEROESTERREICH	AT341-Bludenz-Bregenzer Wald
AT125-Weinviertel	AT311-Innviertel	AT342-Rheintal-Bodenseegebiet
AT126-Wiener Umland/Nordteil	AT312-Linz-Wels	
AT127-Wiener Umland/Südteil	AT313-Mühlviertel	
AT13-WIEN	AT314-Steyr-Kirchdorf	
AT130-Wien	AT315-Traunviertel	
AT21-KÄRNTEN	AT32-SALZBURG	
AT211-Klagenfurt-Villach	AT321-Lungau	
AT212-Oberkärnten	AT322-Pinzgau-Pongau	

Рисунок 4 – Типология ОЭСР: уровни NUTS 2 and NUTS 3 в Австрии [108]

Таким образом, типология ОЭСР включает в себя два локальных уровня (NUTS 4 and NUTS 5), которые можно отнести к сельским территориям, но основная статистическая информация, как мы видим на представленных выше рисунках, собирается и анализируется на уровнях NUTS 2 and NUTS 3. Данная типология основана на критериях плотности населения и размере городского центра, расположенного в регионе, ее методология включает в себя три шага:

1. Определение локальных единиц (NUTS 4 и NUTS 5) как сельских, если плотность населения в них ниже 150 человек на квадратный километр. Исключение составляют Япония и Корея, где пороговое значение – 500 человек на квадратный километр.
2. Объединение нижних территориальных единиц до регионального уровня NUTS 3, которые классифицируются как «преимущественно сельские», «промежуточные» и

«преимущественно городские». Пороговые значения для этих групп – 15% и 50% (см. Таблицу 5).

3. На последнем этапе во внимание принимается размер городского центра в пределах региона (NUTS 3), и здесь классификация основана на следующих правилах: регион, который классифицируется как преимущественно сельский на этапах 1 и 2, становится промежуточным, если содержит городской центр с населением более 200 тысяч жителей (500 тысяч для Японии и Кореи) и этот центр включает в себя как минимум 25% населения региона; регион, который классифицируется как промежуточный на этапах 1 и 2, становится преимущественно городским, если содержит городской центр с населением более 500 тысяч жителей (1 миллион для Японии и Кореи) и в нем проживает как минимум 25% населения региона.

Таблица 5 – Критерии региональной классификации (NUTS 3)

Преимущественно городские	Доля населения, проживающего в сельских административно-территориальных образованиях, не превышает 15%
Промежуточные	Доля населения, проживающего в сельских административно-территориальных образованиях, составляет от 15% до 49%
Преимущественно сельские	Доля населения, проживающего в сельских административно-территориальных образованиях, более 50%

Данная типология, к сожалению, не отражает ни социальные, ни экономические характеристики регионов, не подходит для северных стран, где, согласно этой типологии, 95% территорий относится к преимущественно сельским, причем в некоторых случаях включая и столичные регионы. Кроме того, при использовании данной типологии возможны два типа искажений, которые сказываются на сопоставимости регионов внутри Европейского Союза. Искажения первого типа возникают из-за большого разнообразия локальных административно-территориальных образований (LAU2): ОЭСР классифицирует территории с плотностью населения менее 150 жителей на квадратный километр как сельские (уровень LAU2), но из-за гетерогенности в размерах территориальных единиц этого уровня некоторые из них классифицируются неправильно. Так, населенные пункты с жесткими административными границами дают высокую плотность населения и соответственно классифицируются как городские, например, Алдеа-де Трухильо в Испании считается городским поселением, несмотря на то, что число его жителей – всего 439 человек. А города и поселки в очень больших по площади территориях уровня LAU2 будут классифицироваться как сельские из-за низкой плотности населения, даже если город довольно большой, и подавляющее большинство

населения LAU2 живет в этом городе, например, Бадахос и Касерес в Испании и Упсала в Швеции классифицируются как сельские, несмотря на то, что во всех этих городах численность населения более 150 тысяч человек. Второй тип искажений возникает из-за больших различий в площади территориальных единиц на уровне регионов (NUTS 3) и практики некоторых государств выделять региональный центр из окружающей территории. Чтобы избежать сильных искажений ОЭСР использует уровень NUTS 2 в таких странах, как Бельгия, Нидерланды и Греция, специальные регионы для планирования в Германии, тогда как во всех остальных странах Европейского Союза используются NUTS 3.

Типология Евростата создавалась для устранения искажений, возникающих при использовании типологии ОЭСР. Она основана на определении уровня урбанизированности территории, для чего используется регулярная «решетка» (географическая сетка) с ячейками в один квадратный километр. На первом этапе в разработке типологии используется пороговая плотность населения в 300 человек на 1 квадратный километр; на втором этапе для групп ячеек, превышающих указанную плотность населения, применяют второй пороговый показатель – минимальная численность населения в 5 тысяч человек. Таким образом, сельским будет считаться то население, которое проживает за пределами городских районов, определенных с помощью данного метода. Кроме того, в рамках типологии происходит объединение регионов NUTS 3 площадью меньше 500 квадратных километров с соседними территориями для облегчения типологизации – объединенные таким образом регионы классифицируются одинаково.

Классификация NUTS 3 регионов основывается на доле населения в «сельских» ячейках регулярной решетки: ячейки с долей сельского населения более 50% классифицируются как преимущественно сельские, 20%-50% – промежуточные, менее 20% – преимущественно городские. Для сравнения: в типологии ОЕСД пороговые показатели составляют 15% и 50%. Подход с использованием регулярной решетки дает такие данные: 68% населения Европейского Союза проживает на городских территориях, 32% – на сельских, что на 5% выше, чем по классификации ОЭСР. Считается, что данная система с использованием регулярной решетки в 1 квадратный километр станет стандартным методом исследований в странах Европейского Союза. В Дании, Швеции, Финляндии, Австрии и Нидерландах уже проводятся исследования на ее основе.

Подобная система изучения распределения населения по территории использовалась и в России²⁰. На рисунке 5 представлена карта численности населения Республики Карелия, созданная на основе регулярной решетки с ячейками в 10 квадратных километров. В дополнение к плотности населения на карте показаны железные дороги и городские поселения: цветные ячейки представляют заселенную территорию, которая расположена в основном на юге республики вдоль побережий Ладожского и Онежского озер или вдоль железных дорог и крупных рек; большая часть республики не заселена (серые ячейки на карте). Данный способ построения карты плотности населения отражает действительную ситуацию размещения населения по территории республики. Для сравнения на рисунке 6 представлена традиционная карта плотности населения в рамках административных границ.

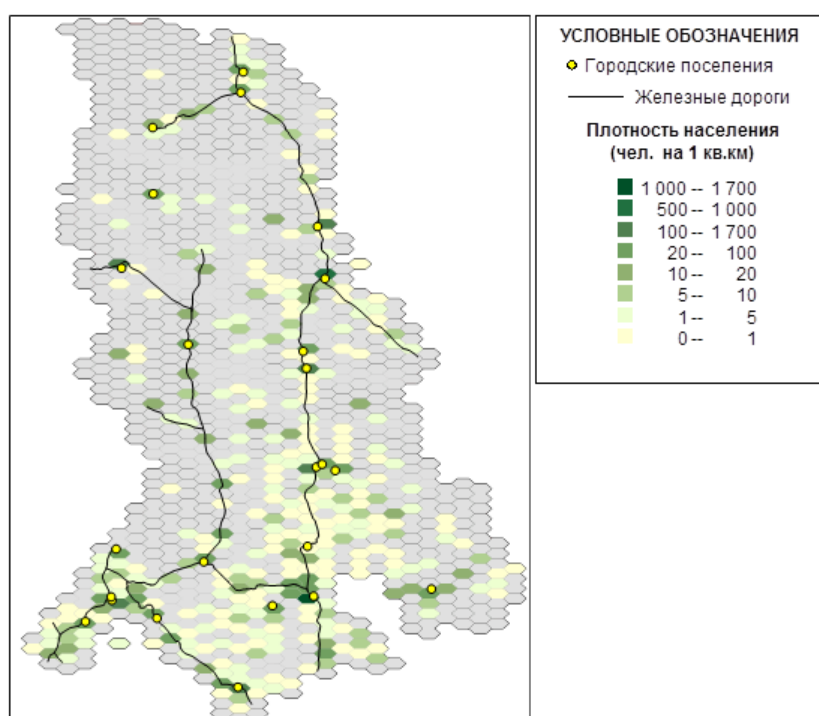


Рисунок 5 – Карта численности населения Республики Карелия, созданная на основе регулярной решетки с ячейками в 10 квадратных километров

²⁰ См., напр.: Копотева И.В. Современные тенденции развития малых городских поселений Карелии: Дисс. к.г.н. СПб., 1999.

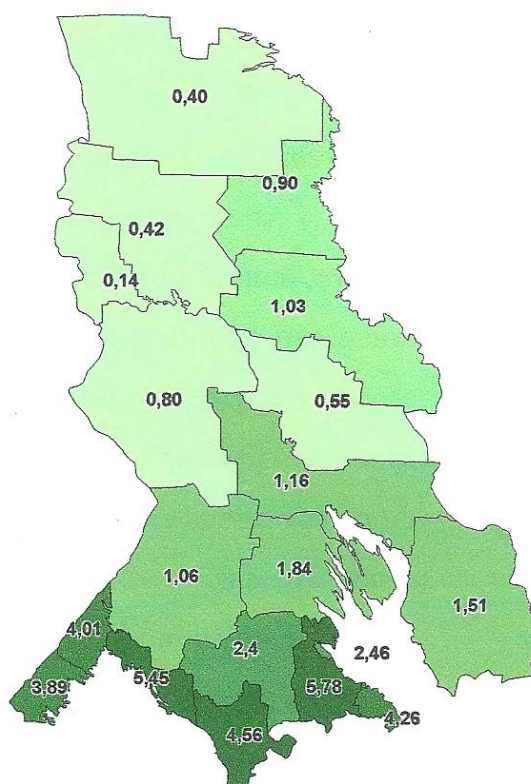


Рисунок 6 – Карта плотности населения Карелии в рамках административных границ

Географическая типология, созданная в Чешском центре науки и общества, включает следующие категории²¹: прибрежные территории и острова; горные территории; сельские территории в непосредственной близости от больших городов; территории с низкой плотностью населения или мало населенные территории; остальные сельские территории. Еще одна типология, основанная на географическом принципе, была разработана ESPON (European Observation Network) и включает в себя следующие типы²²: города, крупные метрополии; сельские территории; малонаселенные регионы; регионы, находящиеся в стадии переходного периода в развитии промышленности; приграничные регионы; горные территории; острова; прибрежные регионы. Обе типологии не являются чисто «географическими», потому что к сугубо географическим типам можно отнести только «горные территории», «острова» и «прибрежные регионы». Среди других критериев выделения типов используются критерии бинарности (город-село), демографии (численность и плотность населения), политика (приграничные регионы), доступность, экономика, а последний тип первой типологии включает все оставшиеся неклассифицированные территории. В типологии ESPON для каждого типа разработана своя система подтипов.

²¹ Nagy O. The rural space. Typology and classification // STUDIA UNIVERSITATIS. Seria “Științe Inginerești și Agro-Turism”. 2009. №4.

²² EDORA. European Development Opportunities for Rural Areas. Applied Research 2013/1/2. ESPON, 2010.

Кроме типологий, созданных на основе анализа обширных статистических данных, существуют типологии, базирующиеся на качественных характеристиках, например, для Европейского Союза была разработана такая типология: территории, страдающие от давления современной жизни (современное сельское хозяйство, формирование новых территорий размещения населения); территории, страдающие от сокращения сельского пространства (миграции населения и т.д.); очень удаленные территории (сокращение численности населения, периферийность). По степени интегрированности сельских территорий в национальную экономику могут быть выделены следующие типы: интегрированные сельские территории; промежуточно интегрированные; удаленные. Несмотря на то, что выделены «качественные типы» сельских территорий, очень часто их анализ тоже основывается на статистических данных, например, в представленных двух типологиях используются показатели численности населения, плотности населения, миграций, данные о доле занятых в разных секторах экономики, об использовании земель, о расстояниях до центров обслуживания и т.д.

Б. Каузер, основываясь на социально-профессиональной структуре и демографической динамике, выделяет следующие типы сельских территорий²³:

- Глубоко сельские территории, где до 70% населения – сельские жители, и эти территории несут серьезные демографические потери; этот тип сельских территорий демонстрирует, насколько село «теряет скорость» и «основывается на активном сельском хозяйстве».
- Полусельскохозяйственные территории, также страдающие от демографических потерь: здесь развиваются как прибыльные крупные сельскохозяйственные предприятия, так и малоприбыльные личные подсобные хозяйства и малые фермы. Этот тип сельских территорий может находиться как на удалении от городов, так и в непосредственной близости к урбанизированным территориям, предоставляя им незначительный объем квалифицированных трудовых ресурсов.
- Меняющиеся сельские территории с большой долей сельскохозяйственного населения – населенные пункты этого типа также служат местом проживания для квалифицированных промышленных рабочих и часто располагаются на периферии индустриальных зон.
- Стагнирующая сельская местность характеризуется большой долей сельскохозяйственного населения, а также переходом от сельского хозяйства к промышленности через создание сельских точек притяжения.

²³ Kayser B. La Renaissance Rurale. Sociologie des Campagnes du Monde Occidental. Paris, 1990. P.69.

- Промежуточная сельская местность – для нее сельское хозяйство все еще является значительным компонентом жизни, но данный тип отличается большой долей неактивных людей, пенсионеров; чаще всего это административные центры сельских территорий, в которых проживает и значительное число ремесленников и торговцев.

Главной идеей Каузера была идея сельского возрождения через анализ демографических тенденций с акцентом на изменении миграционных потоков из села в город на противоположное направление – из города в село, а также анализ роли сельского хозяйства. Каузер описывает сельское возрождение, используя следующую терминологию: муниципальная политика, восприимчивость, использование земель, сельскохозяйственное развитие, туристические центры, вторичное жилье, доступное жилье, соседство.

В отчете Европейской Комиссии «Европейская кооперация для территориального развития» в 1994 году была предпринята попытка описать изменения и тенденции на сельских территориях Европейского Союза, создав типологию сельских территорий по типам деятельности. Были выделены следующие типы:

1. Сельские территории в непосредственной близости к большим городским центрам.
Эти территории описываются следующими характеристиками:
 - a. избыток производственных и рекреационных жилых районов,
 - b. рост числа жителей,
 - c. интенсивное сельское хозяйство,
 - d. развитие торговли,
 - e. развитие транспорта (увеличение трафика).
2. Сельские территории, используемые для развития туризма:
 - a. горные и прибрежные территории, оборудованные для массового туризма (туристические сети),
 - b. уменьшение количества сельскохозяйственных земель,
 - c. рост населения,
 - d. фрагментация среды обитания.
3. Сельские территории с диверсифицированной экономикой:
 - a. высокая степень зависимости от сельского хозяйства,
 - b. развитие других отраслей экономики.
4. Преимущественно сельскохозяйственные территории:
 - a. эффективное и продуктивное сельское хозяйство,
 - b. низкая степень традиционализма.

5. Сельские территории, испытывающие сложности:

- а. горные, лесные и островные территории,
- б. высокий уровень миграции населения,
- с. высокая доля населения пенсионного возраста.

Данная типология основывается, главным образом, на показателях занятости населения в сельском хозяйстве и структуре населения. Но выделенные типы характеризуются разными показателями, что, несомненно, создает серьезные проблемы в случае необходимости сопоставления территорий разных типов.

В докладе Австралийского Института здоровья и благосостояния представлено три типологии, основанных на уровне доступности и созданных, соответственно, в 1994, 1997 и 2001 годах. В докладе удаленность интерпретируется как доступ к ряду услуг, которыми можно воспользоваться в малых и крупных центрах, т.е. удаленность фактически характеризуется доступностью – тем, как далеко и долго приходится ехать в центры различных размеров. Эти классификации использовались ранее и используются сейчас для описания региональных различий по ряду вопросов (например, состояния здоровья населения). Рассмотрим более подробно последнюю типологию, созданную в 2001 году Австралийским статистическим бюро: она основана на индексе доступности/удаленности, который рассчитывается от 0 до 15 и основан на минимальном расстоянии по дорогам до ближайших сервисных центров разных размеров в пяти классификационных категориях. Данные о численности населения по территории Австралии рассчитываются на основе регулярной решетки в 1 квадратный километр, в результате выделяют следующие типы территорий (см. рисунок 7): главные города, внутренние региональные, внешние региональные, удаленные и очень удаленные²⁴.

²⁴ Rural, Regional and Remote Health. A Guide to Remoteness Classifications. Australian Institute of Health and Welfare. Canberra, 2004. P.3.

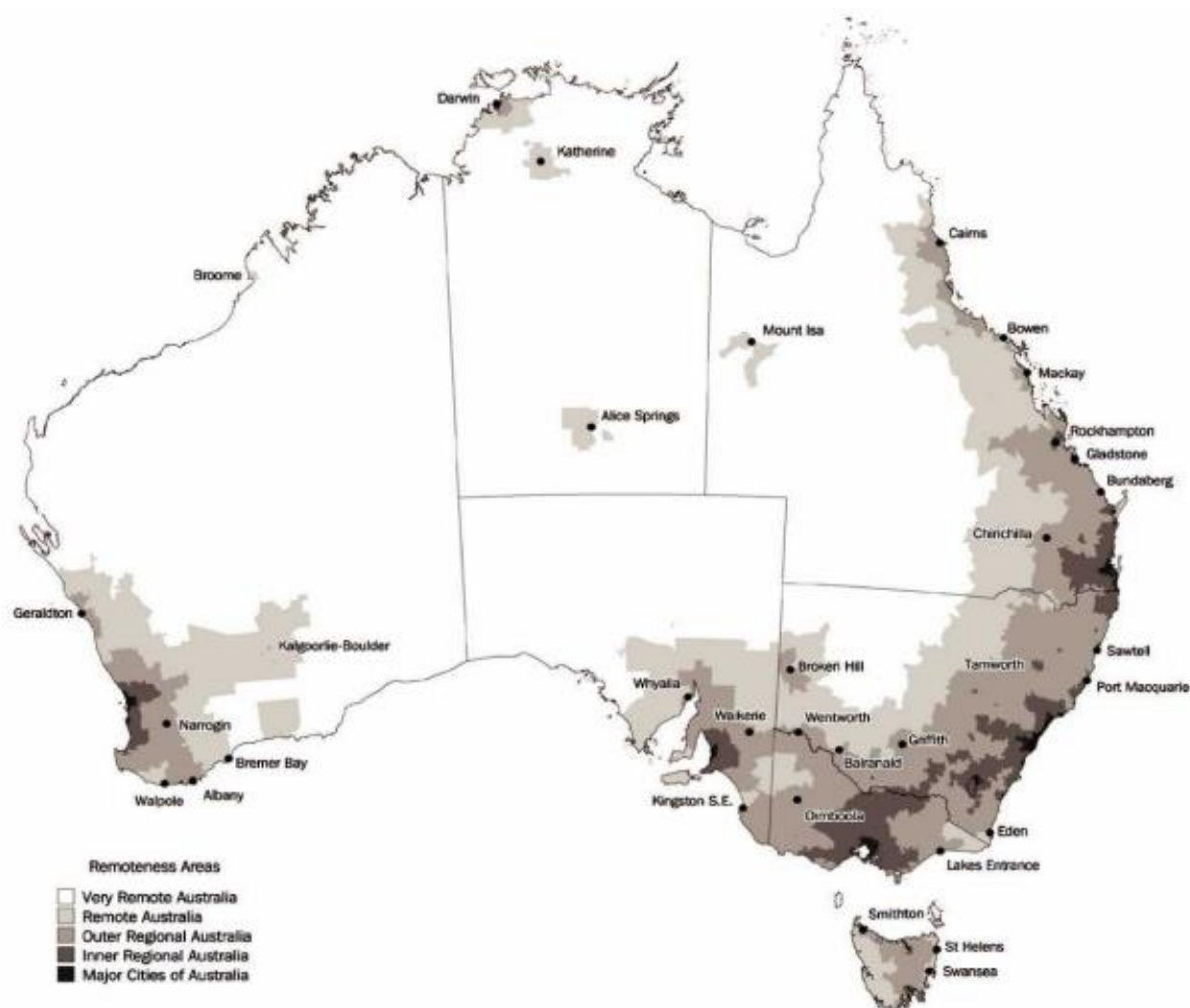


Рисунок 7 – Типология, основанная на уровне доступности услуг

EDORA (European Development Opportunities for Rural Areas – «Европейские возможности развития для сельских территорий»)²⁵ – это проект, главной целью которого является понимание возможностей и угроз в развитии сельских территорий Европы для поддержки целевых программ по созданию рабочих мест на селе и социальному развитию сельских территорий. В частности, одна из задач проекта – практическое воплощение принципов пространственного развития сельских территорий. Для реализации поставленных целей и задач проект утверждает необходимость понимания закономерностей в выделении разных типов сельской местности (типологизация); характера различных возможностей для развития сельских территорий; нахождения путей, в рамках которых развитие сельских территорий сможет выиграть за счет формирования взаимовыгодных связей с городскими территориями. Проект ЭДОРА столкнулся с тем, что типологии, построенные на основе одного признака (например, демографические, социально-экономические или типологии доступности), не могут охватить даже все

²⁵ EDORA. European Development Opportunities for Rural Areas. Applied Research 2013/1/2. ESPON, 2010.

ключевые аспекты дифференциации сельских территорий. В связи с этим проект ЭДОРА включает в себя три различные типологии:

- По критерию сельскости/доступности. Эта типология основывается на уже описанной выше типологии ОЭСР, но доработанной. Согласно ей были выделены четыре типа негородских регионов (рисунок 8): среднедоступные, среднеудаленные, преимущественно доступные сельские и преимущественно удаленные сельские. Выделение этих районов происходило в два этапа: сначала проводилась классификация на основе плотности населения и наличия городских центров и численности населения в них; затем территории классифицировались на основе удаленности от городских центров.

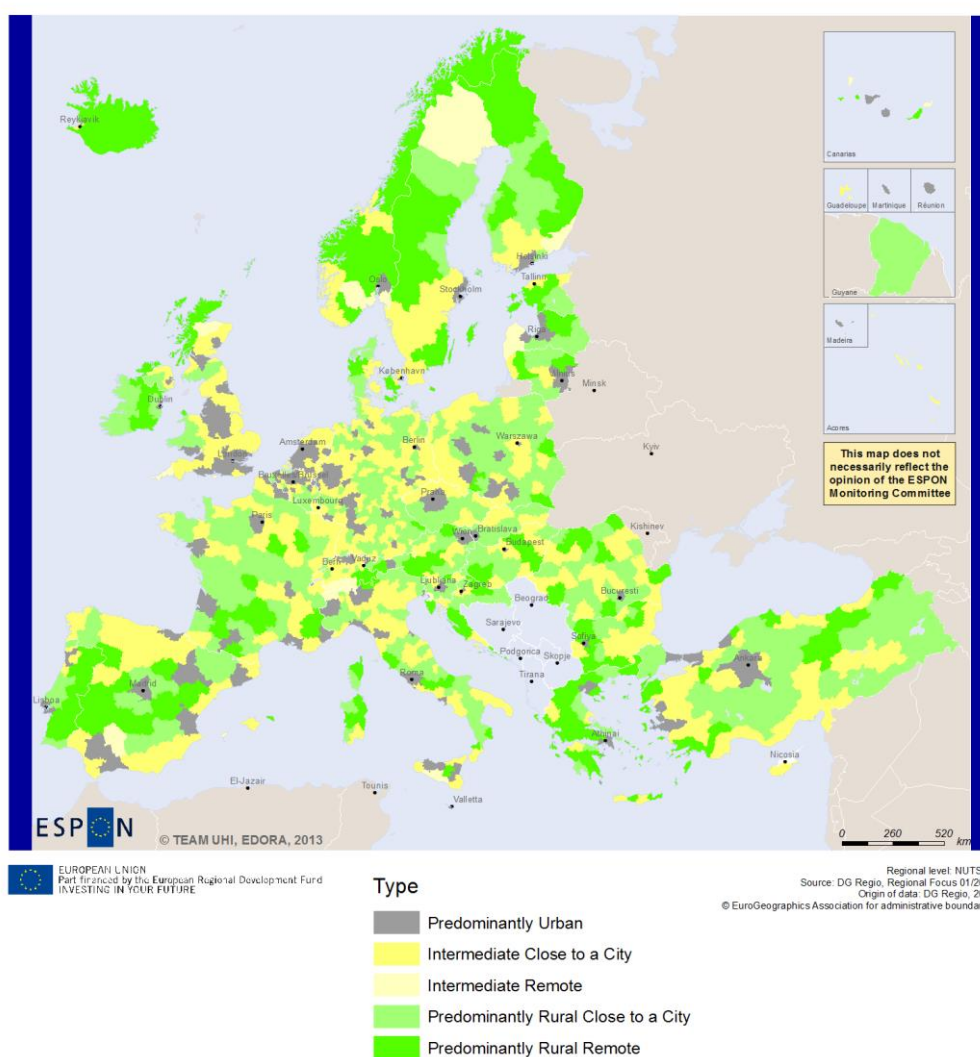


Рисунок 8 – Типология по критерию сельскости/доступности

- По критерию экономической реструктуризации (структурная типология) (рисунок 9). Эта типология затрагивает вопросы агроцентричной и глобальной конкуренции и была разработана на основе тринадцати индикаторов, мультикритериев и детализированного подхода. Здесь выделены четыре типа негородских регионов:

сельские, потребительские, дифференцированные с сильным производственным сектором и дифференцированные с сильным сектором рыночных услуг.

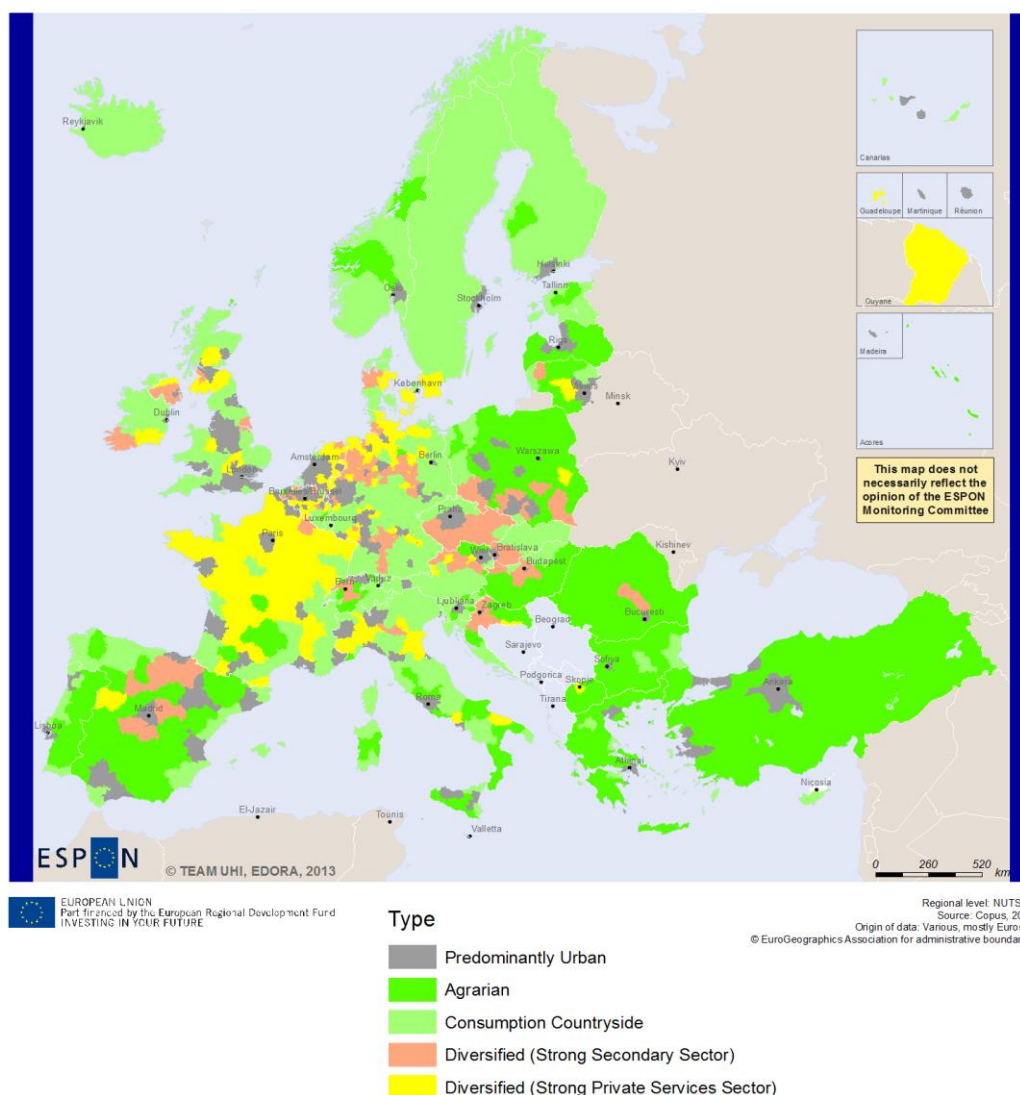


Рисунок 9 – Структурная типология

- По критерию производительности. Эта типология регионов строится на базе континуума от «накопления» до «истощения» (рисунок 10) и основана на синтетическом индексе производительности, который включает в себя пять индикаторов. В результате было выделено четыре типа регионов: регионы накопления, выше среднего, ниже среднего, регионы истощения – на основе средних и стандартных отклонений.

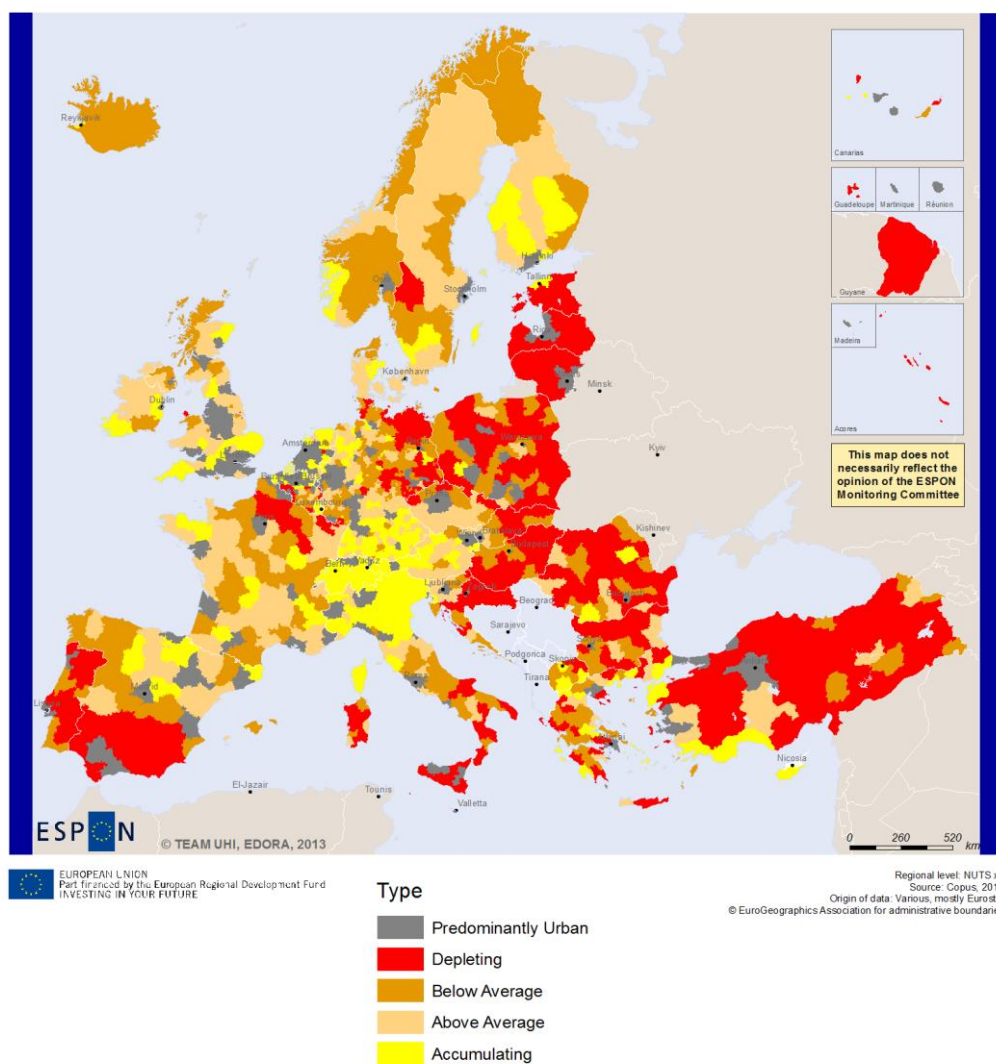


Рисунок 10 – Типология по уровню производительности территорий

Типология, полученная в результате совмещения приведенных выше трех разных классификаций, включает в себя: (1) регионы, в которых первичный сектор играет важную роль в местной экономике, располагаются, в основном, вдоль восточных и южных окраин Евросоюза (ЕС27); (2) остальную часть европейского пространства можно охарактеризовать как лоскутное одеяло, сформированное из трех типов сельской местности – регионы потребления, дифференцированные регионы с сильным производственным сектором, дифференцированные регионы с сильным сектором рыночных услуг (последний наиболее связан с более доступными регионами); (3) аграрные регионы с относительной низкой эффективностью, в которых проявляются процессы социально-экономического истощения (сюда можно отнести и дифференцированные регионы с сильным производственным сектором, для которых тоже характерны процессы истощения в связи со снижением доли промышленности в структуре экономики); (4) регионы потребления и дифференцированные регионы с

сильным сектором рыночных услуг являются высокоэффективными территориями и, вероятно, будут продолжать «накапливать» рыночные преимущества в ближайшем будущем. Данная комбинированная типология, созданная при помощи достаточно обширных обобщений, конечно, не может отразить богатства имеющихся вариантов типологизации сельской местности в рамках европейского пространства или отразить огромное количество существующих комбинаций движущих сил, возможностей и ограничений европейского развития. Тем не менее, в контексте дискуссий о будущем европейской политики развития сельских территорий и европейской сплоченности представленные четыре структурных типа могут быть полезны как модели, более эвристичные, чем распространенная, но устаревшая ассоциация сельских территорий с аграрной экономикой или более современная идея потребительской сельской местности.

На наш взгляд для совершенствования путей многомерного синтеза российских и зарубежных типологий сельской и сельско-городской регионалистики чрезвычайно полезной может быть дальнейшая разработка концепции микрорайонирования Е.Е. Лейзеровича, которая удачно использует ключевые пространственные и социально-экономические характеристики типов сельско-городского взаимодействия.

3. Возможности и ограничения концепции микрорайонирования Е.Е. Лейзеровича в сфере типологических исследований сельско-городских регионов и сообществ Российской Федерации

В 1988 году Е.Е. Лейзерович опубликовал книгу «Рекомендации по районированию территории СССР для целей расселения и районной планировки»²⁶, в которой обосновывалась так называемая сетка экономических микрорайонов СССР²⁷. Понятие микрорайона является центральным для типологии Лейзеровича, отмечавшего, что во всех относительно больших странах мира существует так называемая трехступенчатая иерархия экономического районирования: экономические районы – экономические подрайоны – экономические микрорайоны (малые страны, как правило, могут обходиться и двухступенчатой иерархией). Такая экономико-географическая трехступенчатая иерархия может не совпадать с официальной административно-экономической иерархией. Например, с точки зрения рациональной экономической географии России, восходящей еще к работам Семенова-Тян-Шанского, в настоящее время в Российской Федерации выделяется 11(+2) экономических районов: Центральный, Северо-Западный, Северный,

²⁶ Лейзерович Е.Е. Рекомендации по районированию территории СССР для целей расселения и районной планировки. М., 1988.

²⁷ См., также: Лейзерович Е.Е. Экономические микрорайоны России. М., 2004; Лейзерович Е.Е. Сетка экономических микрорайонов России. Вариант 2008 года // Региональные исследования. 2010. №4.

Центрально-Черноземный, Волго-Вятский, Поволжский, Северо-Кавказский, Уральский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский, Дальневосточный, Калининградская область и Республика Крым. А с точки зрения официального административного деления страна разделена на 9 федеральных округов: Центральный, Южный, Дальневосточный, Северо-Западный, Сибирский, Уральский, Приволжский, Северо-Кавказский, Крымский. Границы между экономическими районами и федеральными округами в значительной мере не совпадают.

Следующий уровень экономического районирования, так называемые АТЕ – административно-территориальные единицы, фактически субъекты Российской Федерации – республики, края, области, некоторые автономные округа. С точки зрения рационального экономического районирования здесь также могут быть расхождения с официальными административными границами. Впрочем, за поздний советский и весь постсоветский периоды границы АТЕ демонстрируют основательную стабильность: в настоящее время в России имеется 85 субъектов Федерации или АТЕ. Далее с точки зрения административного деления выделяются муниципальные образования, которых всего по статистике за 2014 год имелось 22777, из них муниципальных районов – 1815, городских округов – 520, городских поселений – 1660 и сельских поселений – 18525. Многими исследователями обращалось внимание на то, что между уровнем субъектов Федерации (АТЕ) и уровнем административных муниципальных районов существует значительный разрыв.

Как уже отмечалось, во многих больших странах мира между этими двумя уровнями существует самостоятельный промежуточный административный и экономический уровень, который применительно к России Лейзерович называет уровнем микрорайонов. Микрорайоны представляют собой части субъектов Федерации, как правило, объединяющие в своих границах сельскую местность и городские территории. По Лейзеровичу, экономические микрорайоны, ЭМ, «представляют собой сочетание территориальных хозяйственных микросистем с системами расселения и инфраструктурой – инженерной и социальной. В конкретной действительности это территории, имеющие свое местное хозяйство, достаточно индивидуальное экономическое лицо, определенные производственные фонды и трудовые ресурсы. Для их жителей, за пределами города-центра ЭМ, характерно относительное единство образа жизни и качества жизни»²⁸.

²⁸ Лейзерович Е. Типология местностей России (экономические микрорайоны России: сетка и типология) // Социальная реальность. 2007. №7. С.89.

Большое значение в разработке типологии микрорайонирования Лейзерович уделил методологии выделения микрорайонов. Так, одним из основных признаков микрорайонирования являлось выделение соответствующих территорий на «узловые» районы, где центральную роль играет крупный город, транспортный узел; по совокупности признаков узловые районы фактически являются организационными районами. Но на территории России, впрочем, как и на территории других стран, узловой характер расселения может быть ослаблен или не существенен – для таких районов важны признаки однородности, связанные с единством природных и экономических условий территорий.

Кроме узловых и однородных факторов районирования Лейзерович выделяет факторы интенсивного и экстенсивного хозяйственного освоения территорий. Как правило, признаки интенсивного хозяйственного освоения связаны с узловым принципом районирования, а признаки экстенсивного хозяйственного освоения – с принципом однородно позиционным, при котором однородные экономико-географические территории расчленяются явными природными рубежами, например, реками, озерами, болотами, горами. В результате Лейзеровичем была создана сетка экономических микрорайонов (общим числом в 423 микрорайона) по всей территории Российской Федерации. Методологически формирование этой сетки осуществлялось в несколько этапов: на первом этапе (состоявшем из нескольких подэтапов) были определены зоны хозяйственного тяготения крупных, больших и средних городов; вторая стадия (также состоявшая из нескольких подстадий) включала в себя районирование территорий вне влияния крупных и средних городов.

Степень хозяйственного тяготения средних и крупных городов Лейзерович разделил на три пояса: 1) пояс непосредственного тяготения, признаком которого является ежедневная миграция населения село – город – село; 2) пояс формирующего влияния, в котором нечасты поездки на работу в город-центр, но часты культурные и бытовые поездки в город в выходные дни – именно из этих двух поясов в город-центр поставляется местная сельскохозяйственная продукция, плохо выдерживающая дальние перевозки; 3) пояс экономического влияния – самый удаленный от города-центра, он связывает село и город, прежде всего, через систему оптовых баз, снабжающую территорию микрорайона строительными материалами и разнообразными товарами широкого потребления.

В пространственном отношении пояс непосредственного тяготения (часто называемый пригородной зоной) в зависимости от размера города распространяется вокруг него на 25-45 км; пояс формирующего влияния – на расстоянии 40-75 км от города-центра; наконец, пояс экономического влияния – на расстоянии 40-75 км. По

Лейзеровичу, «расчетная площадь районов непосредственного тяготения может составлять от 2 до 4 тысяч кв. км, площадь районов формирующего влияния распространяется на 5-19 тысяч кв. км, а районов экономического влияния – на 5-100 тысяч кв. км»²⁹. В среднем для Российской Федерации площадь эталонного стереотипного экономического микрорайона составляет от 5 до 20 тысяч кв. км. Для малонаселенных, слабоосвоенных, труднодоступных районов площадь экономического микрорайона может увеличиваться до 30-40 и более тысяч кв. км.

На первом этапе первой стадии районирования Лейзерович выделил 71 ярко выраженный узловый район, связанный с крупными и средними городами-центрами. На втором этапе первой стадии микрорайонирования – 27 микрорайонов вокруг крупных и средних городов-не центров (из них в Подмосковье оказалось 13 таких городов не центров). На третьем этапе первой стадии – 63 микрорайона вокруг городов с населением от 50 до 100 тысяч человек. Итого на трех этапах первой стадии было выделено 183 экономических микрорайона, т.е. узловых районов – зон хозяйственного тяготения крупных и средних городов.

На второй стадии районирования было выделено 240 экономических микрорайонов. К ним были отнесены 10 экономических микрорайонов, «выпавших в осадок», т.е. оставшихся за пределами зон хозяйственного тяготения узловых районов, а также 7 «национальных островов» (Ненецкий, Карачаевский, Аварский, Лакский, Назрановский, Горноалтайский, Горношорский). Наконец, на третьем этапе второй стадии районирования было выделено еще 223 экономических микрорайона. Из них 49 опять «выпали в осадок», так как представляют собой своеобразные «медвежьи углы», например экономические микрорайоны Командорский, Курильский и Мезенский как «прослойка» между зонами хозяйственного тяготения Архангельска и Ненецкого Автономного округа.

Выделение на третьем этапе второй стадии микрорайонирования оставшихся 174 экономических микрорайонов – результат особой детальной работы, связанной с принципами микрорайонирования больших массивов смежных сельских административных районов. Важнейшим принципом выделения особых микрорайонов в массивах смежных сельских районов являлось их отношение к железнодорожной сети. Всего по различным критериям связи с железной дорогой было выделено 106 экономических микрорайонов. И, наконец, последний главный районоформирующий фактор – выделение микрорайонов относительно рек и морей: таких микрорайонов оказалось 55.

²⁹ Лейзерович Е. Типология местностей России (экономические микрорайоны России: сетка и типология) // Социальная реальность. 2007. №7. С.91.

Подводя итоги краткого обзора методологических принципов микрорайонирования Лейзеровича, обратимся к обобщающим характеристикам этой методологии, обозначенным самим автором: «Важнейшая черта предлагаемой типологии заключается в том, что она осуществлена не по одному сквозному типологическому показателю, а по нескольким. Это своего рода “дань” огромной территории России. Доминирующая роль отдельных показателей менялась при переходе от одной группы типов ЭМ к другой. В группе А ведущее значение имеют показатели уровня территориальной освоенности ЭМ, в группе Б – показатели хозяйственной специализации ЭМ, прежде всего, соотношение сельского хозяйства и промышленности, выраженное косвенным образом через соотношение численности сельского и городского населения, в группе В – показатели степени концентрации хозяйственной деятельности»³⁰. Тезисно суммировав методологию Лейзеровича, обратимся теперь к его сетке микрорайонирования, акцентируя внимание на трансформации сельских характеристик в группах и типах микрорайонов Лейзеровича.

Группа А

Тип I. Резервный

В этом типе низшая плотность населения – менее одного человека на кв.км – это важный типологический показатель. В реальности средняя плотность населения территории в этом типе составляет даже 0,3 человека на кв. км, а доля сельхозугодий не превышает лишь в одном исключительном случае 14%. В остальных случаях доля сельхозугодий составляет не более 5%. В резервном типе пашня фактически отсутствует, зато здесь широко представлены оленеводство, рыболовство, охота. В отдельных ЭМ осуществляется промышленная заготовка и переработка древесины. На долю ЭМ типа I приходится половина территории России. Все резервные микрорайоны достаточно обширны, 2/3 из них занимают площадь более 100 тысяч кв. км, зато только в 1/3 из них есть города, причем исключительно малые, т.е. с численностью жителей менее 50 тысяч человек. Транспортная инфраструктура здесь развита чрезвычайно слабо.

Тип II. Пионерного экономического развития

В микрорайонах пионерного экономического развития сельхозугодия не превышают 20%, но плотность населения – больше одного человека на кв. км, в среднем – 2,5 человека на кв. км, хотя плотность именно сельского населения ни в одном из микрорайонов не превышает 1,5 человека на кв.км. Лейзерович подчеркивает, что этот показатель чрезвычайно важен, ибо именно он достаточно четко отделяет северные

³⁰ Лейзерович Е. Типология местностей России (экономические микрорайоны России: сетка и типология) // Социальная реальность. 2007. №7. С.110.

территории с фактическим отсутствием земледелия от относительно южных, где можно обнаружить пахотные земли и даже товарное растениеводство. Городов здесь также больше, попадаются даже города крупные, но все же из-за фрагментарности сельской местности в основном города, расположенные в зоне пионерного экономического развития, находятся вне районного подчинения. Микрорайоны второго типа также в основном находятся в зоне вечной мерзлоты, на Севере и Северо-Востоке Российской Федерации.

Важным отличием пионерных микрорайонов от резервных является часто доминирование в них лесозаготовительной промышленности. Лесопредприятия работают в половине пионерных микрорайонов в частой интеграции с деревообработкой; в 11 пионерных микрорайонах расположены целлюлозно-бумажные и лесохимические производства. В то же время в пионерных микрорайонах, в сравнении с резервными, при сохранении промышленного рыболовства, явно уменьшается значение отраслей охоты и оленеводства; в пионерном типе даже попадаются очаги молочного животноводства. Лишь в самых южных пионерских районах Дальнего Востока определенную роль играют картофелеводство и овощеводство.

Микрорайоны второго типа более освоены, чем микрорайоны первого типа, ведь их средняя площадь меньше, в 70% случаев не превышает 70 тысяч кв.км. В отличие от резервных районов, практически не имеющих железных дорог, пионерные районы охвачены путями железнодорожного сообщения линиями, хотя и редкими, но с интенсивными грузопассажирскими перевозками. Впрочем, для этого типа важное транспортное значение имеют, конечно, водные пути: прежде всего, речные, потом – морские.

Тип III. Дисперсного освоения

В микрорайонах дисперсного освоения плотность сельского населения – выше 1,5 человека на кв. км. Кроме того, эти микрорайоны сконцентрированы в основном в Европейской части страны, занимая, соответственно, более южное положение в сравнении с двумя предыдущими типами. Здесь почти не встречается вечная мерзлота, а значит и уровень сельскохозяйственного освоения территории выше, несмотря на сохранность его очагового характера. Средняя плотность населения в микрорайонах третьего типа – более 8 человек на кв. км, но плотность сельского населения значительно ниже – в среднем 2,4 человека на кв. км, иногда достигает 5 человек на кв. км.

Один из главных критериев выделения дисперсного типа – доля сельхозугодий здесь ниже 20%, хотя площади пахотных земель могут доходить до 10%. В 2/5 ЭМ

имеется товарное растениеводство, например выращивание льна; распространены молочное животноводство, свиноводство, птицеводство и картофелеводство. Фактически везде в микрорегионах третьего типа имеются города, попадаются даже большие, например: Березники, Златоуст, Новгород, Находка, Петрозаводск, Сыктывкар, Южно-Сахалинск – с порой явным сельскохозяйственным окружением. Кроме железнодорожной сети микрорайоны дисперсного освоения (в отличие от предыдущих районов) имеют собственную сеть автодорог – признак сформировавшейся сети сельских поселений.

3/4 дисперсных микрорайонов занимают площадь менее 25 тысяч кв. км, что подтверждает процесс «уплотнения хозяйственной ткани» на территориях дисперсного освоения по сравнению с предыдущими типами.

Тип IV. Относительно равномерного экстенсивного освоения

В этом типе микрорегионов сельскохозяйственные угодья занимают, в отличие от предыдущих типов, более 20% территории, хотя плотность сельского населения остается здесь по-прежнему низкой – менее 1,5 человека на кв. км. Это особенность исключительно микрорегионов этого типа (всего их четыре), представляющих собой районы отгонно-пастбищного животноводства, где более 80% сельскохозяйственных земель используются под сезонные пастбища, расположенные в Туве и Калмыкии. И хотя средняя площадь четвертого типа почти в два раза больше, чем у третьего, но у четвертого типа явно ниже общая плотность населения, слабее транспортная инфраструктура. Например, лишь через один микрорайон четвертого типа проходит железная дорога, т.е. в четвертом типе плотность «хозяйственной ткани» «прозрачней», чем в третьем типе, хотя четвертый тип занимает первую позицию среди типов группы А.

Группа Б

Группа Б включает в себя такие типы микрорайонов, которые, в отличие от микрорайонов группы А, достаточно равномерно заселены и освоены. Доля сельскохозяйственных угодий здесь часто и значительно превышает 20% от общей площади микрорайонов и со значительным удельным весом именно пахотных земель. Плотность сельского населения в этой группе выше 1,5 человека на кв. км, хотя некоторые микрорайоны меж собой имеют ощутимые различия как по плотности населения в целом, так и по плотности сельского населения. Уровень заселенности территории для микрорайонов группы Б теряет роль дифференцирующего фактора, на смену ему приходят различия в хозяйственной специализации. Из всех показателей, отражающих такие различия, самым характерным для России является соотношение между аграрной и индустриальной деятельностью.

Конечно, в группе Б «хозяйственная ткань» плотнее, чем в группе А, как собственно по плотности населения в целом, так и, прежде всего, по плотности сельского населения. Каждый микрорайон группы Б включает в себя в среднем значительно большее число сельских административных районов по сравнению с микрорайонами группы А. Например, почти 4/5 микрорайонов группы А включают в свой состав не более 3 районов, а в микрорайонах группы Б их число варьирует от 5,8 (тип V) до 3,8 (тип VIII). Почти во всех микрорайонах группы Б имеются железные дороги. В группе Б экономические микрорайоны, принадлежащие к одному типу, более «разбросаны» по разным частям Российской Федерации, их «привязка» к определенным ландшафтными зонам менее заметна. Кроме того, микрорайоны группы Б заметно различаются друг от друга своим расположением относительно республиканских столиц, краевых и областных центров.

Тип V. Равномерного, чисто сельскохозяйственного освоения

Пятый тип включает в себя микрорайоны группы Б с самой низкой долей городского населения – менее 20%. Их немного, всего лишь 13, из них лишь в 5 есть города, из них лишь кубанский Тихорец – средний, остальные города малые. В четырех из них формально вообще нет городского населения – ни городов, ни ПГТ, это почти чисто сельскохозяйственные микрорайоны. В 1/2 микрорайонов пятого типа пашня занимает до 50% всей территории, а в 1/4 микрорайонов и более 50% всей территории. Здесь молочное животноводство сочетается с производством зерновых почти во всех микрорайонах, достаточно широко распространено овцеводство, а свиноводство развито реже. В трех микрорегионах Северного Кавказа культивируется виноградарство.

Именно микрорайоны пятого типа почти без исключений разбросаны по «перифериям» своих республик, краев и областей, находясь в отдалении от столиц и административных центров. И хотя площадь микрорайонов пятого типа заметно меньше, чем площадь всех микрорайонов типа А, но зато в микрорайоны пятого типа входит в среднем больше 5 сельских административных районов. Таким образом, в этом типе мы наблюдаем дальнейшее уплотнение «хозяйственной ткани» на основе исключительно сельскохозяйственной деятельности, так как по насыщенности городами этот тип «опускается» до первого типа. Средняя плотность населения в микрорайонах пятого типа – приблизительно 12 человек на кв. км.

Тип VI. Равномерного, преимущественно сельскохозяйственного, освоения

В шестом типе городское население составляет от 20% до 40%. Основное отличие шестого типа от пятого – он более «городской»: почти в каждом из его микрорегионов есть города – 38 из 47. В шестом типе заметно лучше развита промышленность, правда, преимущественно обрабатывающая. Горнодобывающая промышленность и промышленная заготовка древесины не характерны для этого типа, основная его отрасль – пищевая промышленность, работающая почти исключительно на местном сырье. Вообще это отличает предприятия группы Б от пищевых предприятий группы А, которые, за исключением рыбной отрасли, ориентированы на привозное сырье.

Во всех микрорайонах шестого типа развиты молочное животноводство, а также свиноводство и овцеводство, причем здесь уже свиноводство превалирует над овцеводством. Конечно, широко развито и зерновое хозяйство. Заметно, по сравнению с пятым типом, возрастает роль картофеля и технических культур, среди которых первенствуют сахарная свекла и подсолнечник, а лен здесь явно уступает свои позиции. Уже в 5 южных микрорайонах шестого типа представлено виноградарство. Хотя микрорайоны шестого типа и более «городские» в сравнении с микрорайонами пятого типа, но все же местные промышленность и городская жизнь продолжают «растворяться» в сельском окружении.

Тип VII. Равномерного сельскохозяйственного освоения, но с заметным развитием промышленности

Седьмой тип, как и типы 5-6, имеет плотность населения, превышающую 1,5 человека на кв. км (в среднем даже 14,8 человека на кв. км), удельный вес сельскохозяйственных земель также сопоставим с типами 5-6 (свыше 20%), но при этом доля городского населения более высока – от 40% до 50%. Это главная отличительная особенность данного типа. Такая доля городского населения характеризует территории, где примерно в одинаковой степени развиты как сельское хозяйство, так и промышленность.

В микрорайонах седьмого типа сама структура хозяйства мало отличается от структуры хозяйства шестого типа: чуть ниже доля развитого зернового хозяйства, чуть выше – развитого картофелеводства и овощеводства. Развито молочное животноводство, снижается овцеводство, растет доля свиноводства.

Территория микрорайонов седьмого типа несколько меньше, чем у микрорайонов двух предыдущих типов, хотя плотность населения – несколько выше. Железнодорожная сеть сопоставима здесь с предыдущим уровнем – шестого типа.

Тип VIII. Преобладания в хозяйстве промышленности малых и средних городов при равномерном сельскохозяйственном освоении территории

Микрорайоны восьмого типа, особо не отличаясь от типов 5, 6, 7 по плотности населения и доле сельхозугодий, имеют уже значительный удельный вес городского населения – более 50%, хотя и проживающего исключительно в средних и малых городах. Причем в этом типе уже ощущается преобладание именно средних городов (31 средний город против 28 малых). Большая часть средних городов представляет собой уже достаточно серьезные промышленные узлы разного масштаба, такие города превращаются уже в настоящие организационные центры своих микрорайонов. Микрорайоны восьмого типа в отличие от предыдущих микрорайонов группы Б, уже являются не аграрно-индустриальными, но индустриально-аграрными. Если города 5-7 типов фактически «утопали» в сельскохозяйственном окружении, то большинство городов восьмого типа вполне равноправны со своим сельским окружением и порой превосходят его.

В сельском хозяйстве восьмого типа выше доля микрорайонов, специализирующихся на картофелеводстве, овощеводстве, свиноводстве, зато ниже доля выращивания товарного зерна и технических культур. Средняя площадь микрорайонов восьмого типа – примерно такая же, как у микрорайонов седьмого типа, но средняя плотность населения выше на 6%, густота железнодорожной сети больше на 15%. «Хозяйственная ткань» здесь еще несколько уплотнилась.

Группа В

Единственный типологический критерий различия между микрорайонами девятого и десятого типов – величина и особенности расположения их крупнейших городов.

Тип IX. Концентрация хозяйственной деятельности в больших (100–300 тысяч жителей) городах на фоне равномерного освоения территории

Микрорайоны девятого типа, как и микрорайоны восьмого типа, имеют сопоставимые плотность сельского населения – не ниже 2,6 человека на кв. км, долю сельхозугодий – более 20%, преобладание численности городского населения над численностью сельского населения. Но границей, разделяющей эти два типа, является наличие в девятом типе города с населением более 100 тысяч человек. К тому же средняя площадь микрорайона девятого типа в 1,5 раза больше средней площади микрорайона восьмого типа – это свидетельство способности больших городов формировать вокруг себя обширные зоны хозяйственного тяготения. Микрорайоны девятого типа включают в

себя в среднем по 6 сельских административных районов, а микрорайоны восьмого типа – менее 4, при этом в целом плотность населения в микрорайонах девятого типа почти в два раза выше. Отраслевые структуры обоих соседних типов 8 и 9 меж собой весьма схожи, хотя в отраслевой структуре промышленности заметно преобладание отраслей тяжелых индустрий, тяготеющих к большим городам.

Тип X. Крупногородской

Главный и единственный признак микрорайонов этого типа – наличие в них города с численностью населения свыше 300 тысяч жителей. Надо подчеркнуть, что все города Российской Федерации с населением 300 и более тысяч жителей расположены в микрорайонах десятого типа. По мнению Лейзеровича: «В конкретных условиях России каждый город с населением свыше 300 тысяч жителей представляет собой феномен, абсолютно определяя рисунок “хозяйственной ткани” экономического микрорайона, в котором он расположен, – будь-то освоенный и заселенный район или район слабо освоенный и редко заселенный. Такие города полностью доминируют над территорией своего экономического микрорайона. Большинство из них формирует вокруг себя крупные городские агломерации и “классические” зоны хозяйственного тяготения»³¹.

Десятый тип есть во всех экономических районах и природных зонах Российской Федерации, общая площадь его микрорайонов – 1377 тысяч кв. км, что составляет всего лишь 8% территории страны, но при этом проживает на них около 56% всего российского населения. Лейзерович обнаруживает здесь как бы зеркальную ситуацию с микрорайонами первого типа, занимающих 49% всей российской территории, но имеющих менее 1,5% всего населения России. В среднем один микрорайон десятого типа включает в себя 6 городов и 8 сельских районов – явно больше, чем в микрорайонах всех других типов.

Тип XI. Курортный

Микрорайоны курортного типа выделяются, с одной стороны, малыми размерами своей территории (в среднем 8 тыс. кв. км), с другой стороны, – самой высокой плотностью населения среди всех других типов микрорайонов. Ниже, на Таблице 6 и рисунках 11-16 наглядно представлены результаты применения модели Лейзеровича для типологизации регионов (микрорайонирования) Российской Федерации.

³¹ Лейзерович Е. Типология местностей России (экономические микрорайоны России: сетка и типология) // Социальная реальность. 2007. №7. С.124.

Таблица 6 – Распределение разных ЭМ по экономическим районам России

Экономические районы	I	II	III	IV	V	V	V	V	I	Xa	X	X	Всего
Северный	4	16	11	–	–	–	–	–	1	–	3	–	35
Северо-Западный	–	–	11	–	–	1	1	–	2	1	–	–	16
Центральный	–	–	3	–	–	2	1	23	8	11	–	–	57
Волго-Вятский	–	–	3	–	1	7	7	6	2	4	–	–	30
Центрально-Черноземный	–	–	–	–	–	5	6	4	2	5	–	–	22
Поволжский	–	–	–	1	4	3	7	8	4	8	–	–	35
Северо-Кавказский	–	–	–	–	4	10	4	3	6	6	–	3	36
Уральский	1	5	7	–	2	9	7	9	7	8	1	–	56
Западно-Сибирский	3	9	2	–	1	9	1	2	4	5	2	–	38
Восточно-Сибирский	1	14	2	3	1	1	2	1	4	–	4	–	44
Дальневосточный	2	14	4	–	–	–	–	1	2	1	1	–	51
Калининградская область	–	–	–	–	–	–	–	2	–	1	–	–	3
Всего	4	58	43	4	13	47	4	59	4	50	1	3	423

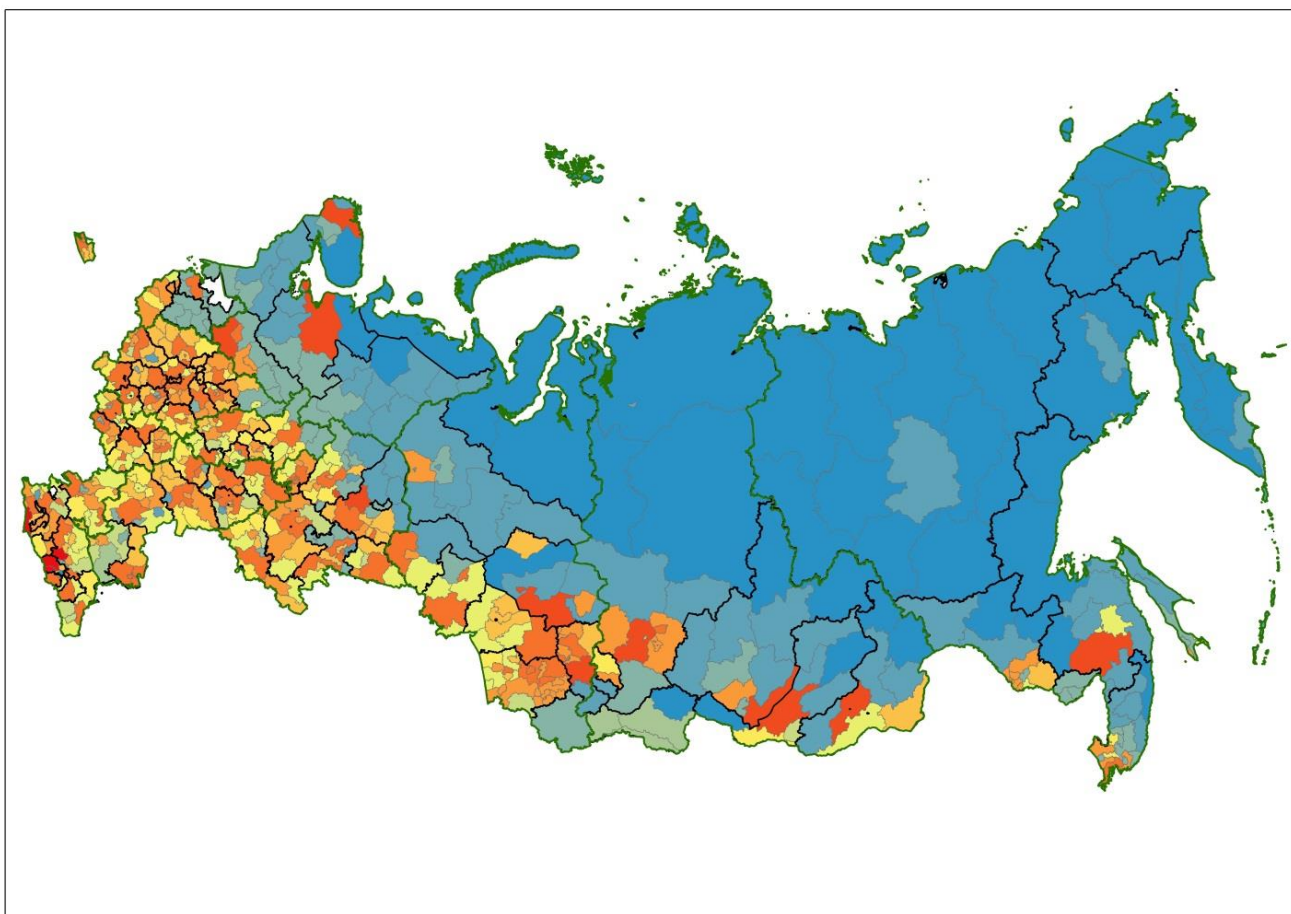


Рисунок 11 – Экономические микрорайоны на карте Российской Федерации

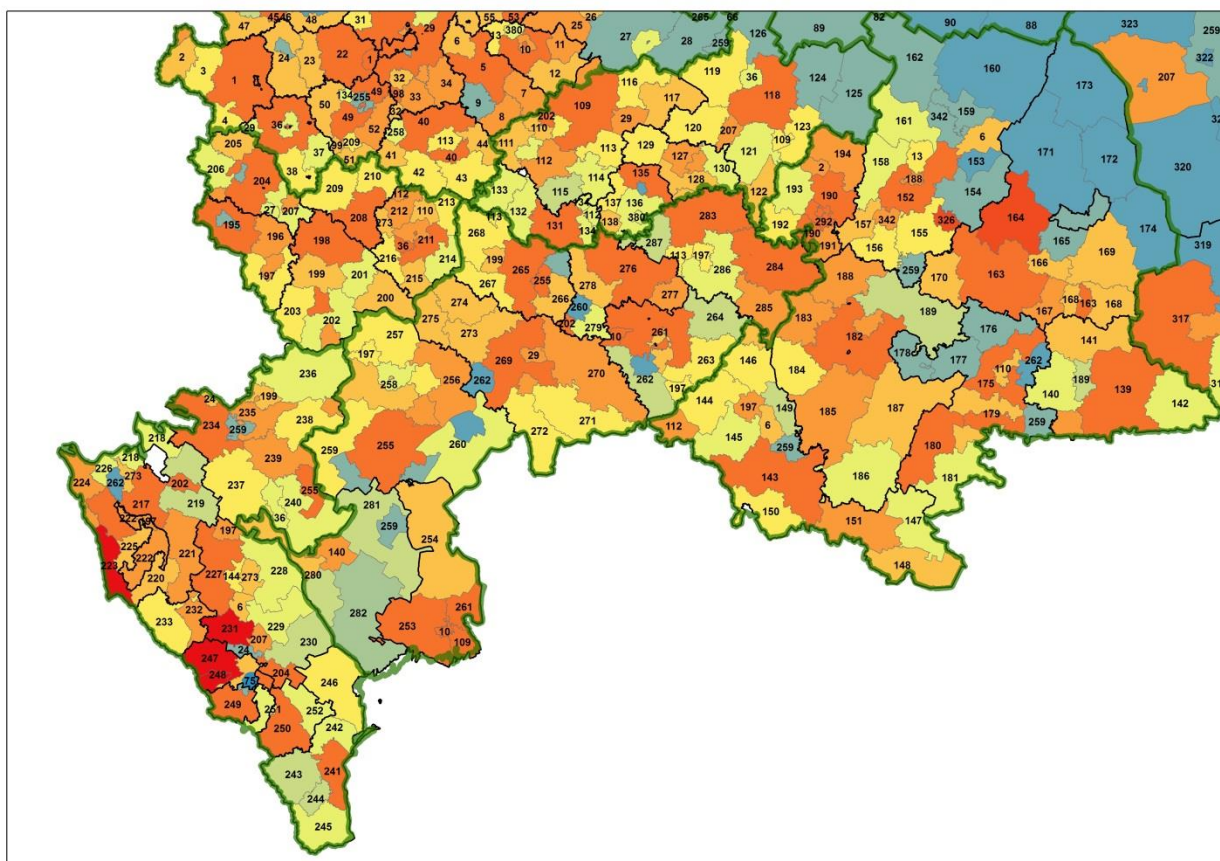


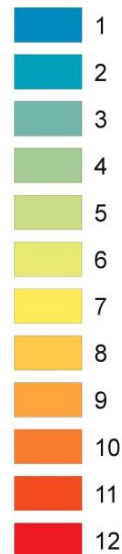
Рисунок 12 – Центрально-Черноземный, Северо-Кавказский, Волго-Вятский и Уральский экономические районы

Примечание к рисунку 12:

Название микрорайона	Номер	Тип	Название экономического района
Оренбургский	143	10	Уральский
Бузулукский	144	7	Уральский
Сорочинский	145	6	Уральский
Бугурусланский	146	7	Уральский
Адамовский	147	6	Уральский
Ясненский	148	8	Уральский
Шарлыкский	149	5	Уральский
Соль-Илецкий	150	7	Уральский
Орский	151	9	Уральский
Пермский	152	10	Уральский
Кизеловский	153	2	Уральский
Лысьвенский	154	3	Уральский
Кунгурский	155	7	Уральский
Чернушинский	156	7	Уральский
Чайковский	157	8	Уральский
Верещагинский	158	6	Уральский
Березниковский	159	3	Уральский
Красновишерский	160	2	Уральский
Кудымкарский	161	6	Уральский
Верхнекамский	162	3	Уральский
Екатеринбургский	163	10	Уральский
Нижнетагильский	164	11	Уральский
Алапаевский	165	3	Уральский
Артемовский	166	8	Уральский
Каменск-Уральский	167	9	Уральский
Камышловский	168	8	Уральский
Ирбитский	169	9	Уральский
Красноуфимский	170	8	Уральский
Серовский	171	2	Уральский
Гаринский	172	2	Уральский
Ивдельский	173	2	Уральский
Тавдинский	174	2	Уральский
Челябинский	175	10	Уральский
Кыштымский	176	3	Уральский
Златоустовский	177	3	Уральский
Ашинский	178	3	Уральский
Троицкий	179	8	Уральский
Магнитогорский	180	10	Уральский
Карталинский	181	6	Уральский
Уфимский	182	10	Уральский
Туймазинский	183	9	Уральский
Белебеевский	184	7	Уральский
Стерлитамакский	185	9	Уральский
Сибайский	186	6	Уральский
Белорецкий	187	8	Уральский
Нефтекамский	188	9	Уральский
Северо-Башкирский	189	5	Уральский
Ижевский	190	10	Уральский
Сарапульский	191	9	Уральский
Можгинский	192	7	Уральский
Западно-Удмуртский	193	6	Уральский
Глазовский	194	9	Уральский
Белгородский	195	10	Центрально-Черноземный
Старооскольский	196	9	Центрально-Черноземный
Алексеевско-Валуйский	197	7	Центрально-Черноземный
Воронежский	198	10	Центрально-Черноземный
Лискинский	199	8	Центрально-Черноземный
Борисоглебский	200	8	Центрально-Черноземный
Эртильский	201	6	Центрально-Черноземный
Бутурлиновский	202	6	Центрально-Черноземный
Россошанский	203	7	Центрально-Черноземный
Курский	204	10	Центрально-Черноземный
Железнодорожный	205	8	Центрально-Черноземный
Львовский	206	6	Центрально-Черноземный
Восточно-Курский	207	6	Центрально-Черноземный
Липецкий	208	10	Центрально-Черноземный
Елецкий	209	7	Центрально-Черноземный
Данковский	210	7	Центрально-Черноземный
Тамбовский	211	10	Центрально-Черноземный
Мичуринский	212	9	Центрально-Черноземный
Моршанский	213	7	Центрально-Черноземный
Кирсановский	214	6	Центрально-Черноземный
Уваровский	215	8	Центрально-Черноземный
Жердевский	216	7	Центрально-Черноземный

Черноземье
(лист 1)

Цвет на изображении по типу микрорайона



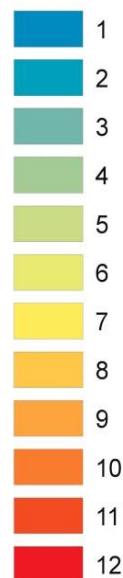
Продолжение Примечания к рисунку 12:

Название микрорайона	Номер	Тип	Название экономического района
Краснодарский	217	10	Северо-Кавказский
Ейский	218	6	Северо-Кавказский
Тихорецкий	219	5	Северо-Кавказский
Лабинский	220	8	Северо-Кавказский
Армавирский	221	9	Северо-Кавказский
Адыгейский	222	9	Северо-Кавказский
Сочинский	223	12	Северо-Кавказский
Новороссийский	224	9	Северо-Кавказский
Белореченский	225	8	Северо-Кавказский
Славянский	226	6	Северо-Кавказский
Ставропольский	227	10	Северо-Кавказский
Светлоградский	228	6	Северо-Кавказский
Буденновский	229	6	Северо-Кавказский
Нефтекумский	230	5	Северо-Кавказский
Минераловодский	231	12	Северо-Кавказский
Черкесский	232	9	Северо-Кавказский
Карачаевский	233	7	Северо-Кавказский
Ростовский	234	10	Северо-Кавказский
Шахтинский	235	9	Северо-Кавказский
Миллеровский	236	6	Северо-Кавказский
Сальский	237	7	Северо-Кавказский
Морозовский	238	7	Северо-Кавказский
Волгодонский	239	9	Северо-Кавказский
Зимниковский	240	6	Северо-Кавказский
Махачкалинский	241	10	Северо-Кавказский
Хасавюртовский	242	6	Северо-Кавказский
Аварский	243	5	Северо-Кавказский
Лакский	244	5	Северо-Кавказский
Дербентский	245	6	Северо-Кавказский
Кизлярский	246	7	Северо-Кавказский
Нальчикский	247	12	Северо-Кавказский
Прохладненский	248	8	Северо-Кавказский
Владикавказский	249	10	Северо-Кавказский
Грозненский	250	10	Северо-Кавказский
Назрановский	251	6	Северо-Кавказский
Гудермесский	252	6	Северо-Кавказский

Астраханский	253	10	Поволжский
Ахтубинский	254	8	Поволжский
Волгоградский	255	10	Поволжский
Камышинский	256	9	Поволжский
Урюпинский	257	7	Поволжский
Михайловский	258	8	Поволжский
Суровикинский	259	7	Поволжский
Палласовский	260	6	Поволжский
Самарский	261	10	Поволжский
Южно-Самарский	262	5	Поволжский
Отраденский	263	7	Поволжский
Северо-Самарский	264	5	Поволжский
Пензенский	265	10	Поволжский
Кузнецкий	266	8	Поволжский
Сердобский	267	7	Поволжский
Каменский	268	7	Поволжский
Саратовский	269	10	Поволжский
Балаковский	270	9	Поволжский
Ершовский	271	7	Поволжский
Краснокутский	272	7	Поволжский
Аткарский	273	8	Поволжский
Ртищевский	274	8	Поволжский
Балашовский	275	8	Поволжский
Ульяновский	276	10	Поволжский
Димитровградский	277	9	Поволжский
Инзенский	278	8	Поволжский
Южно-Ульяновский	279	6	Поволжский
Элистинский	280	8	Поволжский
Сарпинский	281	5	Поволжский
Черноземельский	282	4	Поволжский
Казанский	283	10	Поволжский
Набережно-Челнинский	284	10	Поволжский
Альметьевский	285	9	Поволжский
Чистопольский	286	6	Поволжский
Буинский	287	5	Поволжский

Черноземье (лист 2)

Цвет на
изображении
по типу
микрорайона



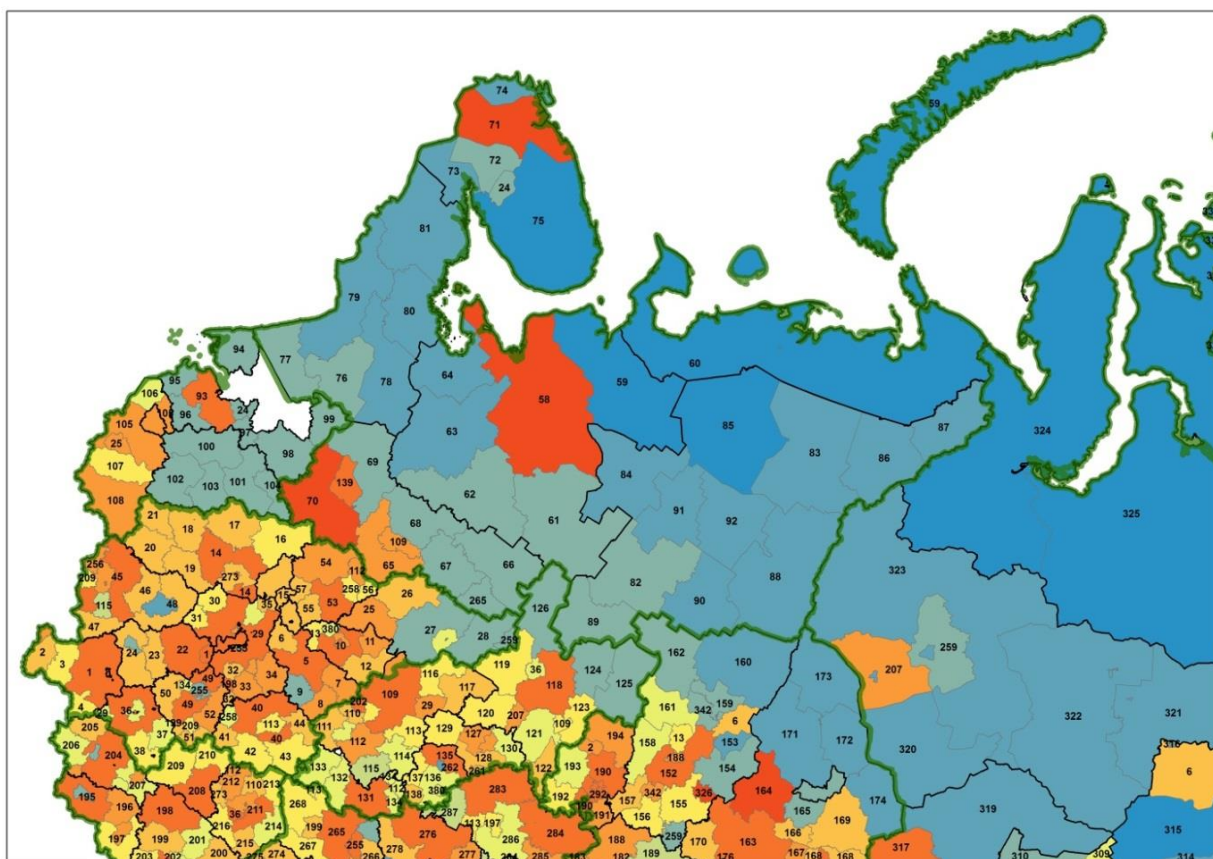


Рисунок 13 – Центральный, Северный и Северо-Западный экономические районы

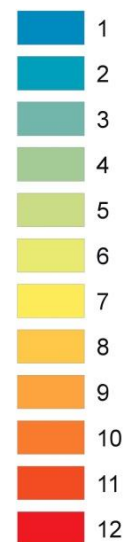
Примечание к рисунку 13:

Название микрорайона	Номер	Тип	Название экономического района
Брянский	1	10	Центральный
Клинцовский	2	8	Центральный
Унечский	3	7	Центральный
Севский	4	7	Центральный
Владимирский	5	10	Центральный
Александровский	6	8	Центральный
Ковровский	7	9	Центральный
Муромский	8	9	Центральный
Гусь-Хрустальный	9	3	Центральный
Ивановский	10	10	Центральный
Кинешемский	11	9	Центральный
Юрьевецкий	12	8	Центральный
Нерльский	13	7	Центральный
Тверской	14	10	Центральный
Кимрский	15	8	Центральный
Бежецкий	16	7	Центральный
Вышневолоцкий	17	8	Центральный
Осташковский	18	8	Центральный
Ржевский	19	8	Центральный
Нелидовский	20	8	Центральный
Торопецкий	21	8	Центральный
Калужский	22	10	Центральный
Козельский	23	8	Центральный
Люденовский	24	8	Центральный
Костромской	25	9	Центральный
Буйский	26	8	Центральный
Мантуровский	27	3	Центральный
Шарьинский	28	3	Центральный
Московский	29	10	Центральный
Волоколамский	30	7	Центральный
Можайский	31	7	Центральный
Ступинский	32	8	Центральный
Коломенский	33	9	Центральный
Орехово-Зуевский	34	9	Центральный
Дубенский	35	8	Центральный
Орловский	36	10	Центральный
Новосильский	37	6	Центральный
Ливенский	38	7	Центральный

Дмитровский-Орловский	39	6	Центральный
Рязанский	40	10	Центральный
Скопинский	41	8	Центральный
Рязанский	42	7	Центральный
Сасовский	43	7	Центральный
Касимовский	44	8	Центральный
Смоленский	45	10	Центральный
Сафоновский	46	9	Центральный
Рославльский	47	8	Центральный
Вяземский	48	8	Центральный
Тульский	49	10	Центральный
Суворовский	50	8	Центральный
Ефремовский	51	8	Центральный
Новомосковский	52	9	Центральный
Ярославский	53	10	Центральный
Рыбинский	54	9	Центральный
Переславский	55	8	Центральный
Даниловский	56	7	Центральный
Угличский	57	8	Центральный
Архангельский	58	11	Северный
Мезенский	59	1	Северный
Ненецкий	60	1	Северный
Котласский	61	3	Северный
Вельский	62	3	Северный
Няндомский	63	2	Северный
Онежский	64	2	Северный
Вологодский	65	9	Северный
Великоустюгский	66	3	Северный
Тотемский	67	3	Северный
Харовский	68	3	Северный
Пришекснинский	69	3	Северный
Череповецкий	70	10	Северный
Мурманский	71	11	Северный
Апатиты-Мончегорский	72	3	Северный
Кандалакшский	73	2	Северный
Печенгский	74	2	Северный
Кольский	75	1	Северный
Петрозаводский	76	3	Северный

Нечерноземье (лист 1)

Цвет на изображении
по типу микрорайона



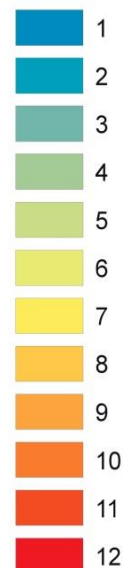
Продолжение Примечания к рисунку 13:

Название микрорайона	Номер	Тип	Название экономического района
Сортавальский	77	3	Северный
Медвежьегорский	78	2	Северный
Западно-Карельский	79	2	Северный
Сегежский	80	2	Северный
Северо-Карельский	81	2	Северный
Сыктывкарский	82	3	Северный
Печорский	83	2	Северный
Удорский	84	2	Северный
Усть-Цилемский	85	1	Северный
Интинский	86	2	Северный
Воркутинский	87	2	Северный
Вуктыльский	88	2	Северный
Юго-Западный Коми	89	3	Северный
Усть-Куломский	90	2	Северный
Княжпогостский	91	2	Северный
Ухтинский	92	2	Северный
Петербургский	93	10	Северо-Западный
Выборгский	94	3	Северо-Западный
Сланцевский	95	3	Северо-Западный
Лужский	96	3	Северо-Западный
Волховский	97	3	Северо-Западный
Тихвинский	98	3	Северо-Западный
Свирский	99	3	Северо-Западный
Новгородский	100	3	Северо-Западный
Боровичский	101	3	Северо-Западный
Старорусский	102	3	Северо-Западный
Валдайский	103	3	Северо-Западный
Пестовский	104	3	Северо-Западный
Псковский	105	9	Северо-Западный
Гдовский	106	6	Северо-Западный
Опочецкий	107	7	Северо-Западный
Великолукский	108	9	Северо-Западный
Калининградский	421	10	Северо-Западный
Неманский	422	8	Северо-Западный
Черняховский	423	8	Северо-Западный

Нижегородский	109	10	Волго-Вятский
Павловский	110	8	Волго-Вятский
Выксунский	111	8	Волго-Вятский
Арзамасский	112	9	Волго-Вятский
Лысковский	113	7	Волго-Вятский
Сергачский	114	6	Волго-Вятский
Лукояновский	115	5	Волго-Вятский
Ветлужский	116	7	Волго-Вятский
Шахунский	117	8	Волго-Вятский
Кировский	118	10	Волго-Вятский
Котельничский	119	7	Волго-Вятский
Яранский	120	7	Волго-Вятский
Уржумский	121	6	Волго-Вятский
Вятско-Полянский	122	8	Волго-Вятский
Зуевский	123	7	Волго-Вятский
Белохолуницкий	124	3	Волго-Вятский
Омутнинский	125	3	Волго-Вятский
Лузский	126	3	Волго-Вятский
Йошкар-Олинский	127	9	Волго-Вятский
Волжский Марийский	128	8	Волго-Вятский
Козьмодемьянский	129	7	Волго-Вятский
Сернурский	130	6	Волго-Вятский
Саранский	131	10	Волго-Вятский
Ковылкинский	132	6	Волго-Вятский
Западно-Мордовский	133	6	Волго-Вятский
Ардатовский	134	6	Волго-Вятский
Чебоксарский	135	10	Волго-Вятский
Канашский	136	6	Волго-Вятский
Шумерлинский	137	7	Волго-Вятский
Алатырский	138	8	Волго-Вятский
Курганский	139	10	Волго-Вятский
Шумихинский	140	6	Волго-Вятский
Шадринский	141	8	Волго-Вятский
Макушинский	142	6	Волго-Вятский

Нечерноземье (лист 2)

Цвет на изображении
по типу микрорайона



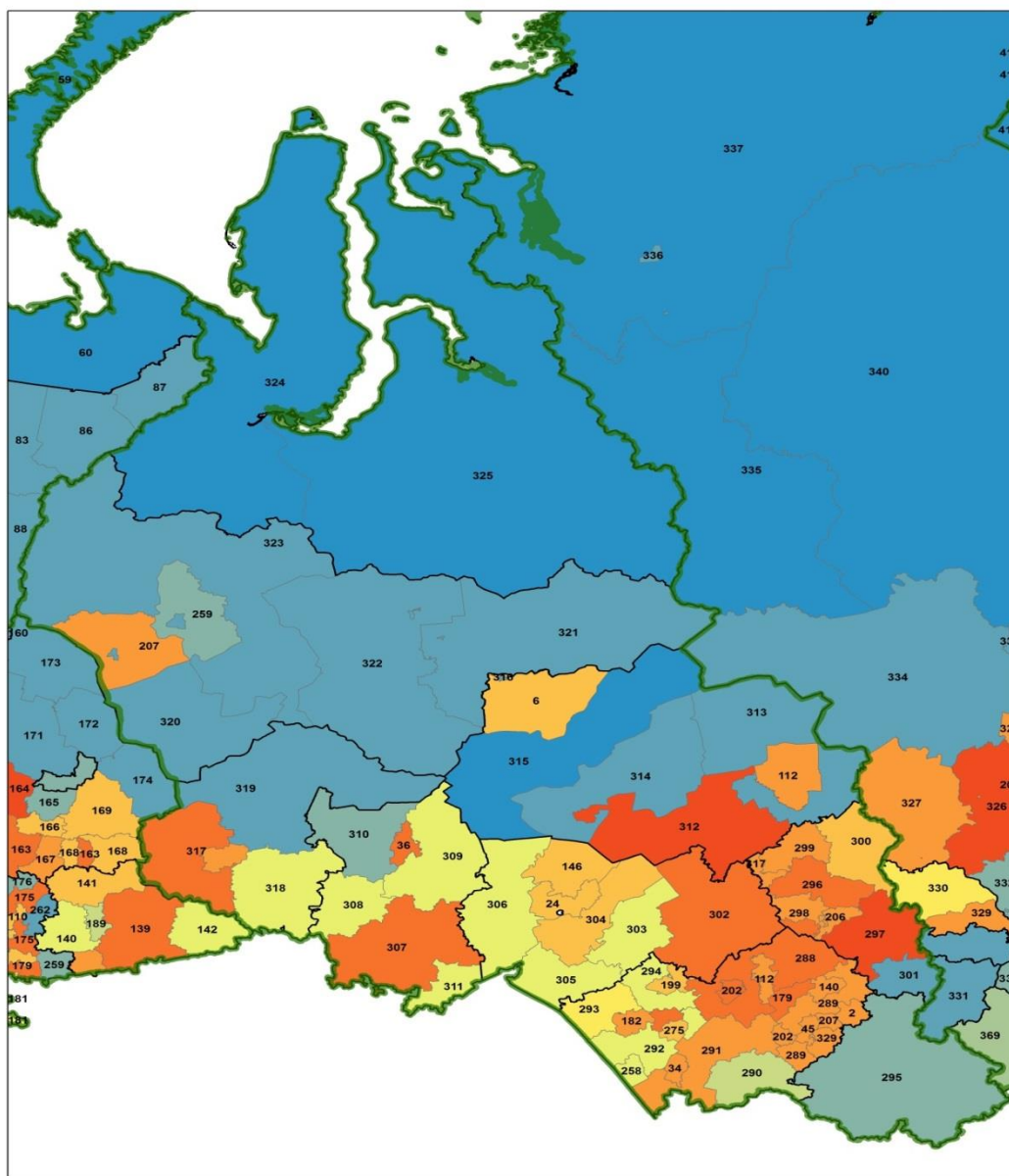


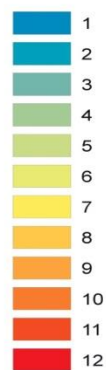
Рисунок 14 – Западно-Сибирский экономический район

Примечание к рисунку 14:

Название микрорайона	Номер	Тип
Барнаульский	288	10
Бийский	289	9
Змеиногорский	290	5
Рубцовский	291	9
Кулундинский	292	6
Славгородский	293	7
Каменско-Обский	294	6
Горноалтайский	295	3
Кемеровский	296	10
Новокузнецкий	297	11
Ленинск-Кузнецкий	298	9
Анжеро-Сунжинский	299	9
Мариинский	300	8
Горношорский	301	2
Новосибирский	302	10
Чулымский	303	6
Барабинский	304	8
Карасукский	305	6
Татарский	306	6
Омский	307	10
Называевский	308	6
Тарский	309	6
Усть-Ишимский	310	3
Южно-Омский	311	6
Томский	312	11
Асиновский	313	2
Колпашевский	314	2
Каргасокский	315	1
Стрежевской	316	2
Тюменский	317	10
Ишимский	318	6
Тобольский	319	2
Урайский	320	2
Нижневартовский	321	2
Сургутский	322	2
Ханты-Мансийский	323	2
Салехардский	324	1
Надымский	325	1

Западно-Сибирский экономический район

Цвет на изображении
по типу микрорайона



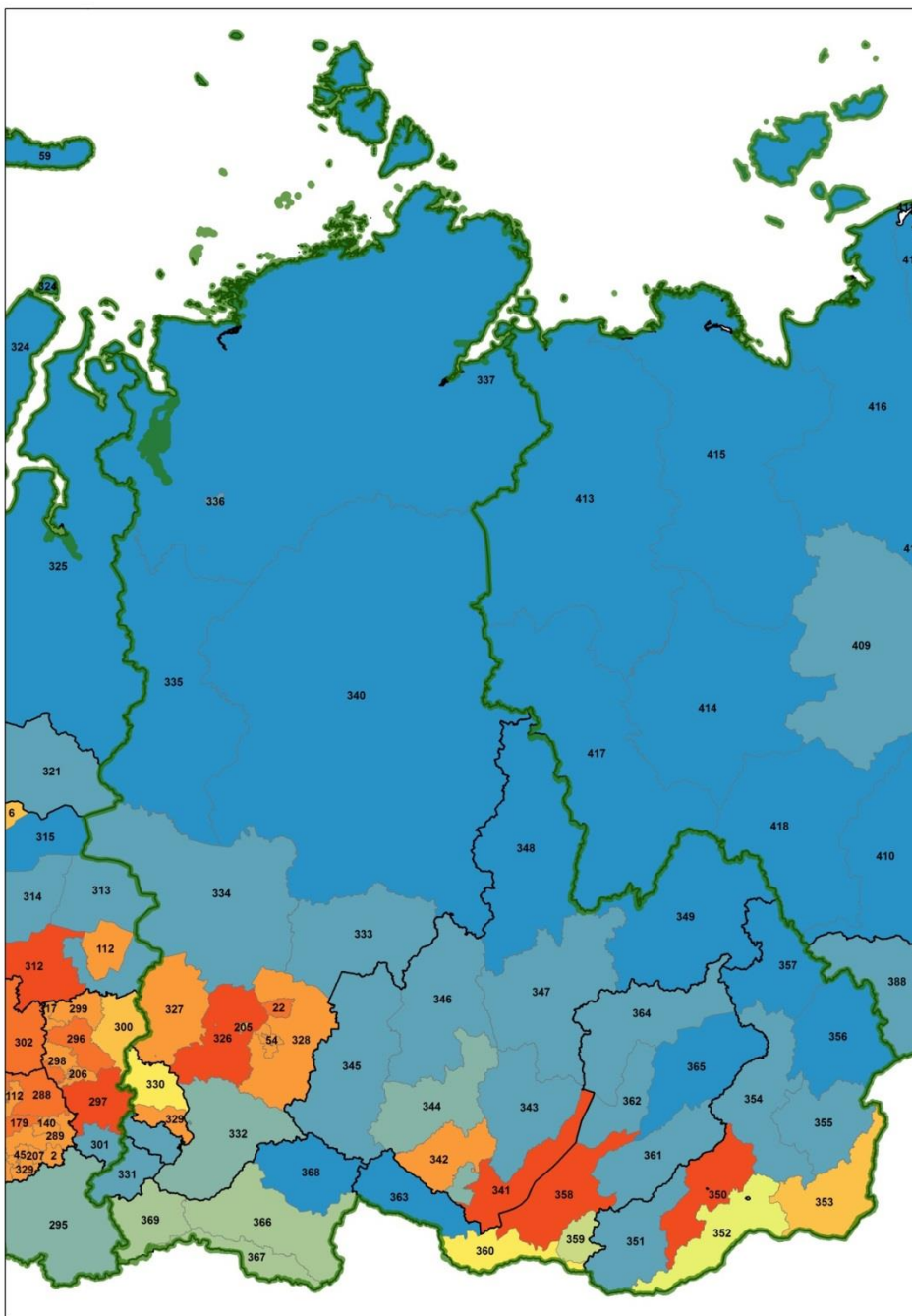


Рисунок 15 – Восточно-Сибирский экономический район

Примечание к рисунку 15:

Восточно-Сибирский экономический район

Название микрорайона	Номер	Тип				Цвет на изображении по типу микрорайона
Красноярский	326	11	Читинский	350	11	
Ачинский	327	9	Петровск-Забайкальский	351	2	
Канский	328	9	Агинский	352	6	
Абаканский	329	9	Краснокаменский	353	8	
Ширинский	330	7	Балейский	354	2	
Абазинский	331	2	Сретенский	355	2	
Минусинский	332	3	Могочинский	356	1	
Богушанский	333	2	Удоканский	357	1	
Лесосибирский	334	2	Улан-Удэнский	358	11	
Игарский	335	1	Бичурский	359	5	
Норильский	336	2	Кяхтинский	360	7	
Хатангский	337	1	Бравнинский	361	2	
Подкаменная-Тунгусский	340	1	Баргузинский	362	2	
Иркутский	341	11	Саянский	363	1	
Усолье-Сибирский	342	9	Северобайкальский	364	2	
Верхнеленский	343	2	Баунтовский	365	1	
Зиминский	344	3	Кзылский	366	4	
Тайшетский	345	2	Южно-Тувинский	367	4	
Братский	346	2	Тоджинский	368	1	
Усть-Кутский	347	2	Чаданский	369	4	
Катангский	348	1				
Бодайбинский	349	1				

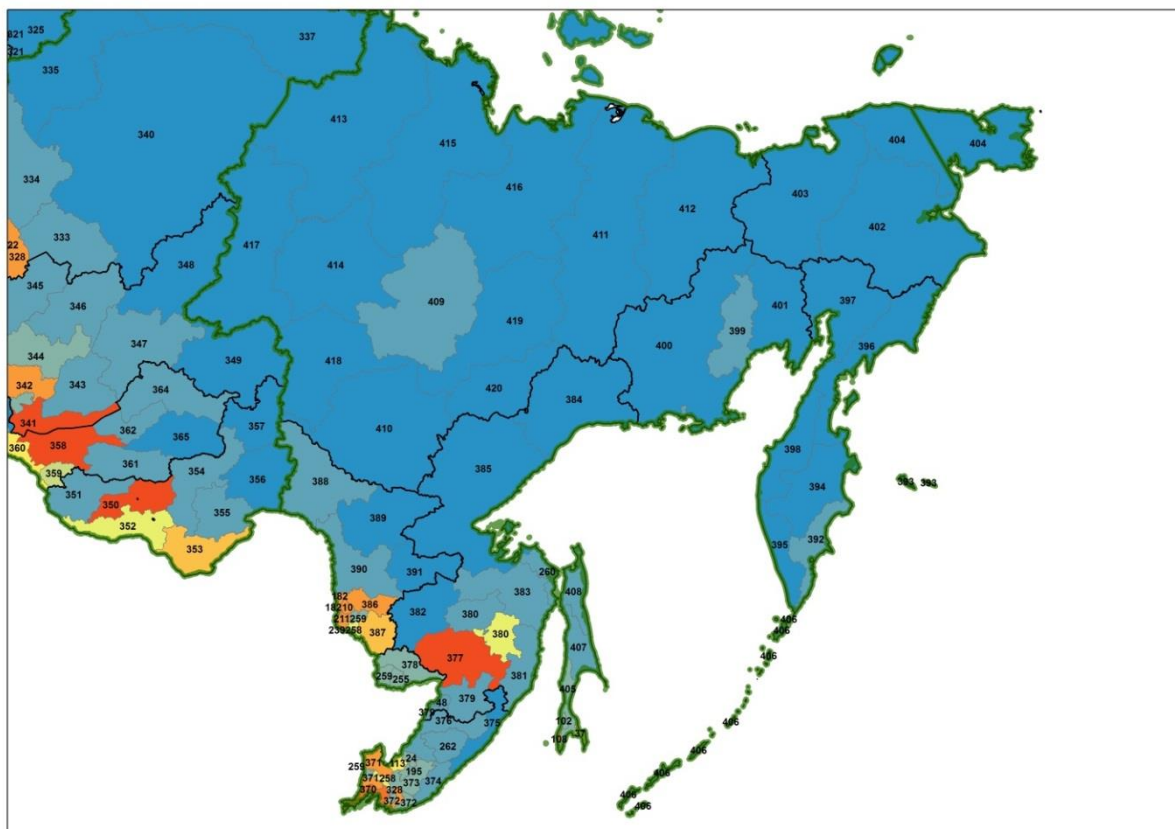
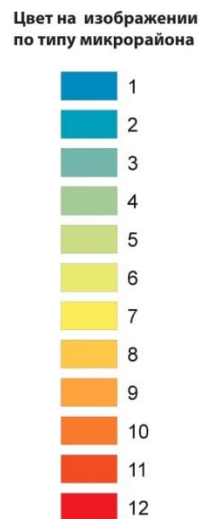


Рисунок 16 – Дальневосточный экономический район

Примечание к рисунку 16:

Дальневосточный экономический район

Название микрорайона	Номер	Тип			
Владивостокский	370	10	Западно-Камчатский	395	1
Приханкайский	371	9	Карагинский	396	1
Находкинский	372	3	Пенжинский	397	1
Арсеньевский	373	3	Тигильский	398	1
Дальнегорский	374	2	Магаданский	399	2
Тернейский	375	1	Сусуманский	400	1
Дальнереченский	376	2	Северо-Эвенский	401	1
Хабаровский	377	11	Анадырский	402	1
Биробиджанский	378	3	Певекский	403	1
Бикинский	379	2	Шмидтовский	404	1
Комсомольский-на-Амуре	380	2	Южно-Сахалинский	405	3
Советско-Гаванский	381	2	Курильский	406	2
Ургальский	382	1	Поронайский	407	2
Николаевский-на-Амуре	383	2	Охинский	408	2
Охотский	384	1	Якутский	409	2
Аяно-Майский	385	1	Нерюнгринский	410	1
Благовещенский	386	9	Индигирский	411	1
Райчихинский	387	8	Колымский	412	1
Тындинский	388	2	Оленекский	413	1
Зейский	389	1	Вилуйский	414	1
Свободненский	390	2	Булунский	415	1
Селемджинский	391	1	Янский	416	1
Петропавловск-Камчатский	392	2	Ленский	417	1
Командорский	393	1	Олекминский	418	1
Усть-Камчатский	394	1	Томпонский	419	1
			Усть-Майский	420	1



Сетка микрорайонов Лейзеровича была создана в конце 1980-х годов на базе системы советского экономического районирования, и автор в начале 2000-х годов несколько уточнил ее основные параметры. Удивительно, насколько сетка микрорайонов

почти двадцать лет спустя, за небольшими исключениями, связанными с формальными административно-территориальными преобразованиями, оставалась стабильной. Вместе с тем надо признать, что, по крайней мере, не только макроэкономическая система России изменилась с переходом от плановой к рыночной экономике, но и сами внутренние, социальные, экономические, культурные характеристики микрорайонов в постсоветский период претерпевают все более значимые изменения. Например, основной критерий освоения территорий, по Лейзеровичу, заключался почти исключительно в характеристиках аграрно-индустриального континуума. Внутренние характеристики микрорайонов, связанные с социокультурной сферой Лейзеровичем практически не учитывались. Хотя, и на Западе, и в России в конце XX – начале XXI веков на смену во многих регионах традиционного аграрного и индустриального производства приходят новые постиндустриальные интеграторы сельско-городского развития, связанные, например, с новыми инновационными технологиями, образованием, рекреацией и т.д., т.е. и городская, и сельская реальности в начале XXI века начинают уже значительно отличаться от своих индустриальных предшественников XX века. Наконец, в условиях постсоветской России, к сожалению, не менее важным становится фактор не только прогрессивных инновационных, но и депрессивных социально-экономических и социально-культурных процессов, связанный с ростом социально-экономической дифференциации, при которой появляется значительно число регионов аутсайдеров и четверть века спустя после распада СССР не дотягивающих до своих былых показателей индустриального, аграрного и культурного развития.

Тем не менее, на наш взгляд, дополнив концепцию Лейзеровича необходимыми аналитическими категориями новейших социально-пространственных российских и зарубежных сельско-городских исследований, возможно провести ряд междисциплинарных исследований российских сельско-городских микрорегионов, получив нетривиальные результаты не только для сельско-городской регионалистики, но и в целом для социальной региональной политики России.

Заключение

Создание типологии – сложный, долгосрочный проект, требующий как полевых исследований, так и кабинетной работы (анализа существующих типологий в стране и за рубежом, большого объема количественных и качественных данных и т.д.). Еще до начала работы над типологией необходимо четко понимать, для каких целей она создается. Например, это чисто научная типология – в Европейском Союзе такого типа типологий создано много. Или это будет типология, созданная под конкретные задачи, под

конкретные программы, например, для реализации Программы развития сельских территорий.

После формирования главной цели и задач будет стоять выбор методологии создания типологии. Узкая типология или широкая? Какие сферы жизнедеятельности села она будет включать? Важным аспектом создания современных типологий является не просто деление на сельские и городские типологии, а создание единой сельско-городской типологии с учетом взаимодействия города и деревни. Другим важным моментом в создании типологии является выбор индикаторов для анализа. Как было показано в нашем обзоре, существует много национальных типологий, которые не могут быть использованы в рамках всего Европейского Союза, и тому две причины: сложность и трудозатратность сбора информации в рамках большой территории ЕС, а также специфичность, недоступность данных для сравнения в рамках Союза.

Территория России огромна, многие ее регионы уже предлагают собственные классификации сельских территорий. Очень важно, чтобы данные, которые собираются на местном и региональном уровне были доступны не только в одном регионе, а на территории всей страны. Если будут использоваться какие-то уникальные показатели в рамках одного региона, не будет возможностей для сравнения, сопоставления внутри всей страны. Если в рамках работы над созданием типологии будут созданы какие-то новые показатели, необходимо вводить их в общую систему сбора статистической информации. Данные должны позволять анализировать распределение в пространстве социально-экономических показателей, выбранных на определенной территории. Следующим важным моментом в работе по созданию типологий должно быть определение количественных порогов, используемых для определения границ между сельскими и другими территориями и между разными типами сельских территорий.

Таким образом, создание типологий – сложный процесс, включающий в себя несколько ступеней, начиная с постановки главной цели и задач и до выбора базовых индикаторов и количественных порогов. Большим плюсом для России в создании типологии является наличие единого административно-территориального деления, что значительно упрощает один из этапов – выбор базовой территориальной единицы для типологии.